

этих контурированных борта сохранил памятник
ед еще было отражен по захвату переправы
среди реки Дон, в р-не Косаго, в глубоком тав
рогильника.

Василий Михайлович Ватаманов
Васильеву Филиппову Г. И. было поставлено
задача командиром Корпуса северной Группы
Г. И. Корпуса на 22 ноября 1942 г., действующий в
Березовом отряде, с ходу захватив переправу
удерживать ее до подхода основных сил
Корпуса. Действовать до рассвета немедленно сав
недо было организовать отряд и до рассвета
сйти до переправы.

Оказавшись поблизости две роты мотостр
Ватманов ^{и на его} поселился на автосамосвале и в тав
н - 34" двинулся в направлении задан.

Двигаясь медленно в темноте, было ощущение
что вот-вот выйдешь на открытое пространство.

ВОСПОМИНАНИЯ
В тот же день у нас в отряде было
состоялось заседание. Через некоторое время
переходя через железнодорожный мост, а затем
внутри лес из кустов. Там был проезд от
на отрывавшей и все произошло этой ночью
отряда прикрывавшей. Когда же ^{наконец} Ватаманов
у переднего края, то оказалось, что прорва
мало идти автосамосвалом, с 50 мотострелками
в т.ч. медико-санитарных. Через некоторое
время в парк привели танковую роту
(6 танков) 157 танковой бригады, которая
там же с боем прорывалась через оборону
противника. Один танк вернул назад,
чтобы он откатывался противника в тав.

Таким образом, в отряде оказалось 5 танков
5 автосамосвалов с мотострелками и противотанковыми
боями. При рассвете, по дороге котлики повоз
схватили на ней легкий мотоцикл с пассажиром
что старый мотоцикл у г. Косаго взорвался, но
моторист поспешно бежал в район кустов.

Березовский. Он и начал отряд в тав
к переправе. Здесь переправа состояла
из двух светов, разделенных острокон.

Командир отряда вышел с одной машиной
крупную нехватку и приказав ей двигаться

Василий Михайлович Ватаманов

ВОСПОМИНАНИЯ

Выльгорт 2023

Подготовка текста, вступительная статья
Чередовой В.В., преподавателя истории
ГПОУ «Коми республиканский агропромышленный техникум»

Ватаманов В.М. Воспоминания / В.М. Ватаманов; сост. В.В. Чередова. – Выльгорт, 2023. – 84 с. : фото.

В данной книге опубликованы воспоминания Василия Михайловича Ватаманова, уроженца села Выльгорт, участника Великой Отечественной войны. Издание будет интересно школьникам, студентам, интересующихся историей своего села, а также всем любителям истории Коми края.

Предисловие

Великая Отечественная война была священной для многонационального советского народа против фашизма. Главным победителем в этой войне был Солдат, который отстоял Сталинград, разгромил танки на Курской дуге, форсировал Днепр, освободил блокадный Ленинград, водрузил Красное знамя над рейхстагом. Сегодня остались единицы из участников тех страшных событий, поэтому становится всё важнее собрать и сохранить воспоминания СОЛДАТА. Интерес к солдатским мемуарам продолжает возрастать, так как через их сохранение передаётся дух патриотизма, стойкости, мужества, верности долгу перед Родиной.

Участник Великой Отечественной войны Ватаманов Василий Михайлович 1924 г.р. уроженец села Выльгорт Сыктывдинского района Республики Коми, написал и передал Музею истории и культуры Сыктывдинского района Воспоминания, где детально описал весь свой боевой путь, начиная с 1942 года со Сталинградской битвы и до 1944 года, до освобождения Польши, где он получил тяжёлое ранение. После выздоровления был мобилизован из армии только в 1947 году. Это Он лицом к лицу встречался с врагом, смерть ходила рядом, но ему выпало выжить и оставить нам свою рукописную память, написанную красивым ровным почерком. Подарил музею святыне для него вещи: гимнастёрку, брюки-галифе, хранящие память о событиях военных дней.

Василий Михайлович вырос в большой и дружной крестьянской семье. В 1931 году он поступил в первый класс Выльгортской школы, закончил в 1941 году. В мае 1942 года был призван в армию. Живой природный ум, выдержанность, жизнестойкость, сила духа помогли Василию Михайловичу пройти все испытания, выпавшие на его долю в военные годы.

Его воспоминания многообразны, он коснулся денежной реформы, пенсионного обеспечения, дорожного строительства. Особый интерес представляют записи о хозяйственной деятельности крестьян села Выльгорт с описанием бытовых подробностей в доколхозный период, об организации колхозов, о развитии культуры и торговли села. Его воспоминания ценны ещё тем, что населены конкретными лицами, упоминается множество фамилий сельских жителей. Он любил своё родное село, берёг исторические свидетельства человеческой жизни. Таким образом, благодаря его уму и наблюдательности, а главное – очевидцу многих событий, сохранены сведения и важнейшие события жителей села Выльгорт Сыктывдинского района в 30-50-е годы XX века.

Большую работу проводил Василий Михайлович по нравственному и патриотическому воспитанию молодёжи, воспитанию уважения к героическому прошлому нашей страны, уважению к ветеранам. Много раз он встречался со студентами Коми республиканского агропромышленного техникума имени Н.В. Оплеснина.

Судьба Василия Михайловича — это часть Великой Отечественной войны. Его подвиг — это подвиг солдата — это наша история. Память о подвиге наших предков — это то, что нас сближает, а 9 мая — День Победы, день, когда мы становимся единым целым, пронося фотографии членов своей семьи в Бессмертном полку.

В книге опущены некоторые повторяющиеся подробности. Фотографии из личного архива В.М. Ватаманова и находящихся в фондах музея.

В книге опубликована часть воспоминаний Василия Михайловича Ватаманова. Полная версия оцифрованных воспоминаний *без изменений* находится в фондах Музея истории и культуры Сыктывдинского района имени Э.А. Налимовой.

Часть 1

История семьи Ватаманова Василия Михайловича

В июне 1941 году я окончил Вильгортскую среднюю школу первого выпуска. В возрасте 17 лет в июле 1941 года был мобилизован через сельсовет на работу в Сыктывкарский лесозавод, где работал комлевым обрезчиком на обрезном станке до мая 1942 года. 13 мая 1942 года был призван в армию. Принимал участие в боях на Брянском, Юго-западном и на 1-м Белорусском фронтах. Был дважды легко ранен, а третье ранение было тяжелое, уже на Польской земле, на реке Нарев. Демобилизован из армии весной 1947 года.

Имею правительственные награды: орден Отечественной войны 1-ой степени, медаль «За Отвагу» - январь 1943 года, медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За Победу над Германией в 1941-45гг» и восемь юбилейных медалей.

После демобилизации, с мая 1947 года работал в государственных учреждениях и организациях на разных должностях. С 1952 года до 1974 г. проработал в военкомате республики инструктором-ревизором, а с 1974 по 1979 годы в Министерстве финансов Коми АССР начальником административно-хозяйственного отдела. В 1979 году, в возрасте 55 лет, вышел на пенсию по возрасту, как инвалид Великой Отечественной войны.

В 1952 году женился на Нине Николаевне Таскаевой 1929 года рождения, уроженке с. Иб Сыктывдинского района. Она всю жизнь, с 1947 года и до выхода на пенсию по возрасту в 1984 году, проработала секретарь-машинисткой в государственных учреждениях. Умерла в 1996 году в возрасте 67 лет. Вырастили и воспитали двух детей: сына Владимира 1953 года рождения, Сергея 1957 года рождения.

Семья Таскаевых, село Ыб. 1930 год

*Нина Николаевна и Василий Михайлович
Ватамановы. 01.09.1952г*

Дед, **Ватаманов Григорий Филиппович**, родился в 1852 году, в селе Выльгорт, крестьянской семье. Семья в основном занималась сельским хозяйством. Дополнительным занятием было гончарное производство, ремесло, которое ему перешло от его отца. В 1880 году дед женился на Анастасии Ивановне Тентюковой, уроженке г. Усть-Сысольска 1858 года рождения.

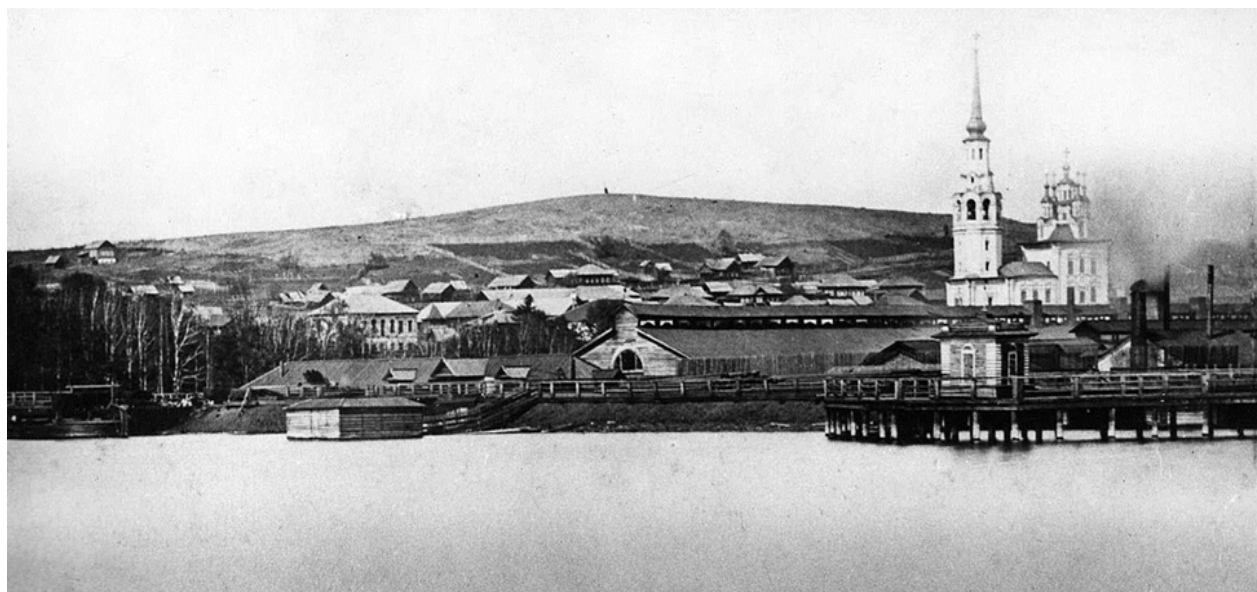
Наша бабушка, Анастасия Ивановна, была доброй и трудолюбивой женщиной, до самой старости она беспокоилась и помогала своим детям в воспитании внуков, а их у неё было одиннадцать. Летом в период сенозаготовки, бабушке оставляли всех внуков, и она присматривала за всеми, чтобы никто никого не обидел, и были все накормлены.

У Анастасии Ивановны было три сестры, одна из них Анисья Ивановна окончила Петербургский педагогический институт и вышла замуж тоже за учителя, Старовского Никона Алексеевича, выпускника того же института. Они работали учителями в школах села Помоздино 20 лет, а в 1910 году вернулись в г. Усть-Сысольск. Никон Алексеевич работал в школе села Выльгорт, а Анисья Ивановна преподавала в учебных заведениях города. Под руководством Никона Алексеевича было построено новое здание школы села, где ныне размещен музей района. Анисье Ивановне было присвоено звание «Заслуженной учительницы», и за заслуги в обучении и воспитании детей она была награждена орденом Ленина. Они вырастили и воспитали двух сыновей, которые окончили Московский государственный университет. Младший сын Вадим, 1910 года рождения, работал преподавателем высшей математики в Днепропетровском университете. Погиб в боях на фронте Великой Отечественной войны в 1942 году.

Сын Владимир, 1905 года рождения стал заслуженным человеком, членом Правительства СССР. Был начальником центрального статистического управления СССР более 30 лет. ...Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Правительство наградило его тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции и двумя орденами «Знак почета». Избирался депутатом в Верховный Совет СССР.

Являясь депутатом от Коми АССР, он оказывал помощь Правительству Коми АССР решать вопросы развития и строительства в Правительстве СССР, о чем не раз высказывался в те времена Первый секретарь Коми обкома КПСС И.П. Морозов. Например, с помощью Старовского Владимира Никоновича был разрешён вопрос об открытии Сыктывкарского университета. Умер Владимир Николаевич в Москве 1975 г. В память о заслуженном земляке в городе Сыктывкар одна из улиц названа улицей В.Н. Старовского.

В 1890 году дед оставляет свое хозяйство и в поисках лучшей жизни уезжает с семьёй на Урал на Богословские заводы.

Вид с пруда на Богославский медеплавильный завод. 1890г

Источник: <https://goo.su/eR9X36c>

В семье в то время было уже двое детей. На Урале он работал рабочим на рудниках, а бабушка кухаркой у хозяев завода. Но на тяжелых работах на рудниках дед подорвал свое здоровье, заболел, и семья была вынуждена летом 1896 года вернуться домой. Они возвращались домой на лодке водными путями, вначале по реке Каме, потом через Екатерининский канал на реку Вычегду и до Усть-Сысольска. По возвращении домой деду с семьёй пришлось приводить в пригодность жильё и обзаводить крестьянское хозяйство заново.

До весны следующего года купили лошадь и занялись посевными работами, чтобы осенью собрать свой урожай для обеспечения семьи хлебом и другими сельхозпродуктами. Дед, по состоянию здоровья, тяжелую работу выполнять не мог, а поэтому занимался в основном формовкой глиняной посуды разных форм и размеров, готовил её для продажи. Изготовленную посуду зимой развозили для продажи по деревням. У крестьян в деревнях деньги не заводились, а поэтому за посуду расплачивались зерном. Вырученное зерно за проданную посуду было дополнительным подспорьем для содержания семьи. На подсобных работах в гончарном деле принимали участие и дети, и они постепенно обучались этому ремеслу. Дед умер в 1912 году, в возрасте 60 лет. Дед с бабушкой вырастили и воспитали трёх сыновей и дочь.

Старший сын деда - Григорий, 1884 г. рождения. С 1909 по 1915 год служил в армии. На фронте Первой мировой войны был тяжело ранен и в 1915

году вернулся домой без обеих ног, двигаясь на коленях. После приезда домой стал вывозить древесину из леса. В одну из поездок в лес в ночное время он, сидя на возу с брёвнами, пустил коня под гору, воз опрокинулся, и его придавило возом с брёвнами. Снега было ещё небольшой слой, и он не смог вылезти из-под воза. Его освободили из-под брёвен на другой день односельчане, которые ехали в лес. Пролежав под брёвнами ночь без движения, он простудился и получил травмы, после того заболел. Протезов на две ноги в те времена ещё не делали. Умер в 1922 году.

Второй сын Михаил, мой отец, Ватаманов Михаил Григорьевич, 1888 года рождения, участник Первой мировой войны. Умер в 1958 году в возрасте 70 лет.

После возвращения домой с семьёй с Урала, в 1896 году отец поступил учиться в сельскую школу и успешно окончил учебу в этой школе. Он с двухлетнего возраста жил на Урале среди русских и год учился в школе там, а поэтому он хорошо знал русский язык и учился хорошо. Местным детям учеба давалась труднее, так как они при поступлении в школу не знали русского языка. Немногие из крестьянских детей в то время заканчивали школу. После окончания школы он работал в хозяйстве

родителей на сельхозработах. В подростковом возрасте 15-16 лет начали искать заработки в осенне-зимний период на стороне. Так как в своем городе работу найти не было возможности, они вынуждены были уходить на заработки до города Вятки пешком. Уходивших на заработки в зимний сезон тогда в народе называли «зимогорами». «Зимогоры» возвращались домой к весенним полевым работам.

Нам в детстве отец рассказывал, и мне запомнился его рассказ одного похода в город Вятку. «Зимогорить» они ходили вдвоем с другом Кузивановым Михаилом (Сизь Мишка). Найти сезонную работу подросткам тогда было тоже нелегко. Через несколько дней поисков, его приняли подсобным рабочим на частную пекарню. Хозяин пекарни его кормил, предоставил место для проживания и назначил небольшое жалованье, предупредив, что если будет выполнять обязанности хорошо, может и повысить жалованье. На него были возложены обязанности утром и вечером работать по хозяйству в жилом доме

хозяина и на пекарне, а днем разносить хлебобулочные изделия по городу постоянным заказчикам изделий из пекарни. Весной же, при уходе с работы, хозяин его уговаривал остаться продолжить работу и обещал повысить жалованье.

Его друг, Кузиванов Михаил, тоже нашел работу, и по воскресным дням они встречались. На заработанные деньги Кузиванов Михаил купил гармошку и в пути домой, проходя по деревням, они запевали частушки под гармошку. /.../ Отец с ним дружил с детства, и даже в 30-е годы XX века он приходил к нам зимними вечерами и вспоминали, как они в молодости уходили на заработки «зимогорить». Так же вспоминали о боях и походах на фронте Первой мировой войны, участниками которой они были оба.

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, отец был призван в ряды действующей армии. Осенью 1915 года их полк попал в окружение, и оставшиеся в живых солдаты и офицеры попали в плен. Они находились в плену в Австро-Венгрии более года и были освобождены при обмене военнопленных в 1916 году.

Он нам в детстве часто вспоминал, со слезами на глазах, о боях, где принимал участие на фронте Первой мировой войны, а также о тяжёлых условиях жизни и работе в плену. Особенно отличался суровым обращением с русскими пленными их охранник солдат-мадьяр. /.../ Кормили их одной «мамалыгой», похлебкой из кукурузной муки. Держали в дощатом бараке без печки. Зимой в бараке разводили костер и грелись дымом от костра.

Дом родительский был небольшой и старый, а потому надо было начинать строить новый свой дом. Древесину на строительство дома отец успел заготовить в лесу до призыва на войну, а вывезти не успел. ...

Летом 1917 года отец вернулся с войны домой, начал работать в хозяйстве родителей и занялся строительством дома.

*Родительский дом
Ватаманова В.М. в
с.Вильгорт.*

В 1918 году он женился на уроженке села Александре Ивановне Налимовой (Додон Иван Сашук) 1894 года рождения. Александра Ивановна вместе с двумя подружками после начала Первой мировой войны работали в военном госпитале добровольцами-санитарками в городе Архангельск, где проходили лечение военнослужащие, раненные на фронтах войны. В память об этой их поездке и работе в госпитале сохранилась фотокарточка того времени.

Александра Ивановна окончила сельскую школу и работала в хозяйстве родителей. При выходе замуж в приданое от родителей получили корову. Позже купили коня в селе Визинга и начали заводить свое хозяйство.

Мать, Александра Ивановна, после замужества работала в своем хозяйстве, а после вступления нашего хозяйства в колхоз в 1932 году, начала работать в колхозе на полевых работах. В колхозе «Красный Партизан» она проработала до 1938 года, а потом заболела и умерла в возрасте 44 лет.

После Октябрьской революции 1917 года и организации советской власти в селе отца, Михаила Григорьевича Ватаманова, начали привлекать к работе в советских органах власти. По тем временам он считался грамотным человеком в селе, хотя и окончил 3 класса. Избирался сельчанами и работал в 30-е годы XX века в сельском совете. После открытия в селе сберкассы, стал работать там, а до войны, в военные годы и после окончания войны проработал в колхозе «Красный партизан» бухгалтером.

В годы «новой экономической политики», а затем коллективизации зимними вечерами приходили к нам односельчане и долгими вечерами говорили, обсуждали политику советской власти по вопросам крестьянства. С 1920-х годов он постоянно выписывал центральные газеты и всегда был в курсе событий страны и своей области. В те времена информацию было можно получить только из газет, а газеты тогда выписывали в селе мало. Радио же появилось только в 1930-е годы и в домах у немногих крестьян. Я помню газету под названием «Смычка» – это смычка города с деревней. Одну газету отец в комнате прибил к стене, и мне запомнился посередине газеты портрет Бухарина Н.И., который в то время занимался вопросами сельского хозяйства. Крестьяне понимали тогда и одобряли высказывания руководителей

правительства, таких как Рыков, Бухарин по крестьянским вопросам, о Сталине были другого мнения. Отец говорил, что если бы Ленин был жив, то крестьянам было бы жить легче, не так бы прижимали крестьян налогами.

После начала коллективизации собирались крестьяне в доме Ватаманова Егора Филипповича /Филя Ёгор/, обсуждали как жить дальше и засиживались до петухов. Я же просил, и меня отец брал с собой на эти сборы. Мужики сидели на полу, курили «самосад», одни самокрутку, а другие трубки и говорили, обсуждали в деталях, что такое коллективное хозяйство. Мы же, дети, забирались на полаты, наблюдали за взрослыми, слушали их разговоры, дышали табачным дымом и терпели головные боли до конца собрания. Таким образом, я с самого детского возраста был свидетелем тех событий, они остались в моей памяти.

/.../ К отцу шли односельчане за советом по разъяснению жизненных вопросов или для оформления заявления в разные инстанции. Я запомнил с детства, как часто приходили к отцу домой рано утром или вечерами по разным вопросам, и он всем удовлетворял их просьбы. Люди уходили, благодаря отца за оказанную помощь.

Отец себя называл «беспартийным большевиком». Был всю жизнь беспартийным человеком.

... В 1920-е годы отец работал в Волостном исполкоме села и в 1922 году был избран делегатом, участвовал в работе Первого съезда Советов Коми автономной области.

*Делегаты I съезда
Советов Коми
автономной области,
который работал 22–
29 января 1922 года.
Это был первый
высший
конституционный
орган
государственной
власти в Коми. Фото
из фондов НМРК.*

Источник:
<https://goo.su/vUICXq>

Преобладающее большинство крестьян села были за Советскую власть, а когда начали разделять крестьян на кулаков, зажиточных, середняков и бедняков, тогда появились и недовольные законами советской власти. Эти лица своё недовольство проявляли на исполнителей этих законов на селе.

Так, осенью 1930 года было покушение на жизнь моего отца, работающего тогда председателем сельского совета и на активистов совета села Налимова Михаила из деревни Кулига и Налимова Василия (Көреть Васька). Их подкараулили ночью и, когда они втроём пошли домой из сельсовета, напали на них из засады у дома Денисова Василия Филипповича.

Моего отца и Налимова Михаила ударами оглобель по голове свалили и били лежащих, пока не убедились, что они мертвы. Третьему же, Налимову Василию, попали не в голову, а по спине, и он сумел убежать и спастись. Когда он поднял людей и пришли на место нападения, обнаружили, что пострадавшие ещё живы. Моего отца на подводе увезли в город в больницу и там ему спасли жизнь. У него было несколько ран на голове, сотрясение мозга, переломы нескольких рёбер, ключицы, лопнула ушная перепонка.

Налимова Михаила его дети унесли домой, но на другой день он умер, не приходя в сознание. Налимова Михаила провожало всё село, впервые в селе похороны были с духовым оркестром. Духовой оркестр заказывали из города.

Нападавших же на них жителей села задержали. Судил их областной суд. Денисову Алексею Фёдоровичу и Денисову Владимиру Ивановичу дали по десять лет, а их шуринам – Денисову Василию Степановичу и Налимову Василию Михайловичу по восемь лет исправительно-трудовых лагерей.

После выздоровления, отец в 1931 году был избран в правление сельского потребительского общества и работал бухгалтером в правлении сельпо. После открытия в селе филиала сберкассы в 1935 году, он перешёл на работу бухгалтером в сберкасу. В 1936 году отца избрали в состав правления колхоза «Красный партизан», утвердили на должность бухгалтера колхоза, он проработал бухгалтером колхоза до 1949 года.

Колхоз «Красный партизан» состоял из шести полеводческих бригад, овощной бригады, строительной, молочной фермы и свинофермы. А во второй половине 1930-х годов и до начала Великой Отечественной войны развивали в колхозе даже пчеловодство. Состояло в колхозе более 120 крестьянских хозяйств из деревень центральной части села, от ручья, разделяющий деревню Сорма от деревни Худяево и до ручья, разделяющий деревню Грезд (Грезд-шор). От деревни Грезд и до конца села был колхоз имени «КИМ», а от деревни Худяево и до Давпона – колхоз «Красный маяк».

В правлении колхоза в те времена были три штатные должности: председатель, бухгалтер и счетовод-кассир. Бухгалтер также выполнял работу

плановика-экономиста и юриста. Кроме того, с 1936 года отец избирался и выполнял общественную работу председателя ревизионной комиссии сельского потребительского общества до 1948 года. А в годы Великой Отечественной войны и до 1948 года, в связи с недостатком кадров, работал ещё по совместительству ревизором земельного отдела Сыктывдинского райисполкома. Его в эти годы посылали в колхозы района, где он проводил ревизии финансово-хозяйственной деятельности правлений колхозов. Возвращаясь же из поездок в колхозы района домой, днём и ночью подгонял работу по основной должности в своём колхозе.

Довоенные годы и в годы Великой Отечественной войны 1941-45 годы, колхоз «Красный партизан» успешно справлялся со всеми заданиями своевременно и по налогам, и всем поставкам сельхозпродуктов, а также по натуральной оплате за работу сельхозтехники машинно-тракторной станции. А в годы Отечественной войны сдавали государству сельхозпродукты даже сверх заданий в «фонд обороны». Так же и сами, члены колхоза в годы войны сдавали в «фонд обороны» денежные средства и тёплые вещи для отправки на фронт. Председателем правления колхоза «Красный партизан» в годы Великой Отечественной войны работал Киселёв Степан Семёнович. Он освобождён был с должности в 1947 году по состоянию здоровья.

*Киселёв Степан Семёнович,
председатель колхоза «Красный партизан». 1930 год.
Фотография из фондов музея*

Отца же с должности бухгалтера освободили только после исполнения ему 60-летнего возраста в 1948 году. В 1948 году в Выльгорте открыли отделение сельхозбанка и его пригласили туда на работу инспектором сельхозбанка, где проработал до 1953 года, т.к. для назначения ему пенсии полного стажа, 25 лет работы по найму в государственных учреждениях, не хватало. А работу в колхозе в трудовой стаж для назначения пенсии не зачитывали. Пенсию колхозникам установили только в 1962 году.

Отец был награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годы». После выхода на пенсию он прожил только пять лет и умер в 1958 году в возрасте 70 лет. Мой отец Михаил Григорьевич и мать Александра Ивановна вырастили и воспитали пятерых детей: четырёх сыновей и дочь.

Ватаманов Николай Михайлович

... Старший брат Николай, 1920 года рождения, после окончания в селе Выльгорт школы 2й ступени в 1938 году, окончил бухгалтерское отделение Сыктывкарского кооперативного техникума и до призыва в армию работал в организациях потребкооперации.

В 1940 году он был призван на военную службу и служил в конной разведке кавалерийского полка на ст. Мышанка в Брест-литовской области в Белоруссии.

Прощаясь с сыном на городской пристани в Сыктывкаре, у нашего отца на глазах выступили слезы и сказал: «Чувствует мое сердце, что им придется воевать с фашистской Германией». Наш отец был участником Первой мировой и гражданской войн, знал, что такое война и в детстве нам рассказывал. Хотя и был с Германией заключен мирный договор – Пакт о ненападении, но чувствовалось, что войны не миновать.

Николай погиб в боях на фронте Великой Отечественной войны в августе 1943 года. Это дата гибели по сообщению из Архива Вооружённых сил на мой запрос, так как извещения о его гибели родителям не поступали.

Ватаманов Иван Мхайлович

1928 года рождения, окончил четыре класса Выльгортской школы и работал в колхозе «Красный Партизан». В годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы с 14-летнего возраста, через колхоз привлекался к сезонным лесозаготовительным и сплавным работам в лесопунктах.

С 1950 года служил в Армии в течение трёх лет. После службы в армии работал в совхозе рабочим на полевых работах. Умер в 1962 году.

Ватаманов Борис Михайлович,

младший брат, 1934 года рождения, окончил семь классов Выльгортской школы. До призыва в армию работал в колхозе от Машинно-тракторной станции трактористом. С 1952 года служил в армии 3 года. После службы в армии и до выхода на пенсию по возрасту работал шофёром на грузовых автомашинах. Умер в 1994 году в возрасте 60 лет.

Ватаманова Александра Михайловна, сестра, 1932 года рождения. После окончания семи классов Выльгортской школы, поступила на учёбу на бухгалтерское отделение Сыктывкарского кооперативного техникума и по окончании техникума до выхода на пенсию, до 1987 года проработала в государственных учреждениях и организациях, в основном на бухгалтерских должностях. Последнее место работы было бухгалтером в Сбербанке.

В 1957 году вышла замуж за Оплеснина Алексея Ефимовича, уроженца села Выльгорт 1928 года рождения, они воспитали двух детей. Сын Василий 1958 года рождения, проживает в г.Сыктывкаре, инженер строитель. Имеет свою семью и воспитывает со своей женой Валентиной, уроженкой села Пажга, двух детей. Дочь Галина 1960 года рождения проживает в с. Выльгорт. Окончила Сыктывкарское медучилище и работает медсестрой в Республиканской больнице. В 1984 году вышла замуж за Рябинина Василия, воспитывают теперь двух детей.

Муж сестры Александры – Алексей Ефимович окончил 4 класса Выльгортской школы и работал в колхозе «Красный партизан». В годы Отечественной войны и послевоенные годы подростковым возрасте привлекался к сезонным работам на лесозаготовке и сплавным работам. С 1948 года прослужил в армии три года. После службы в армии проработал шофёром на грузовых автомобилях, а в последние годы до выхода на пенсию – рабочим на строительных работах. Умер в 1996 году в возрасте 68 лет.

Третий сын деда, Николай Григорьевич 1892 года рождения, окончил Выльгортскую сельскую школу и работал тоже в хозяйстве родителей. В 1914 году был мобилизован на Первую мировую войну. После Октябрьской революции вступил в Красную гвардию и воевал на фронтах Гражданской войны в должности командира стрелковой роты в звании старшего лейтенанта. После демобилизации в 1922 году и до 1936 года работал в Коми Облисполкоме на должности зав. военным отделом, а потом по всеобучу военнообязанных. С 1938 года и до выхода на пенсию по состоянию здоровья в 1946 году проработал военруком Выльгортской, а затем Нювчимской средних школ. После тяжёлой болезни умер в 1955 году.

Женился он в 1923 году на Сидоровой Анне Ивановне, уроженке деревни Чит. Жена работала в своем хозяйстве, а после вступления в колхоз в колхозе на полевых работах. Они вырастили и воспитали трёх сыновей и дочь.

Дочь деда, Лидия Григорьевна 1896 года рождения. После окончания сельской школы училась и окончила медицинскую гимназию в Вологде. После учёбы была направлена в Сторожевский район и там проработала в больницах акушеркой. В 1941 году она была назначена на должность заведующей отделом здравоохранения райисполкома и проработала на этой должности до выхода на пенсию по возрасту в 1951 году.

В 1925 году она вышла замуж за Ветошкина Геннадия Васильевича, уроженца с. Керос. Он тогда работал секретарём волисполкома, а затем учителем в школе. В 1935 году он окончил пединститут и работал директором Института повышения квалификации учителей Коми области. С 1937 года работал заведующим отделом обкома ВКП(б) затем Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР, Председателем Совета Министров Коми АССР.

Часть 2

Об увиденном глазами солдата и пережитом в пути, пройденном на фронтах Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны экономика страны была переведена на военный лад. Работники были прикреплены к предприятиям. В конце июня 1941г я, с другими подростками, был мобилизован и направлен на работу на Сыктывкарский лесозавод, где после недолгой учебы начал работать на обрезном станке комлевым обрезающим. Работа была тяжелая на потоке пиломатериалов, с перерывами только во время смены пилы на пилораме. Работали в две смены по 12 часов. Первая смена с 8 до 20 часов, а вторая с 20 до 8 утра другого дня. Кроме того, частенько в выходные дни

отрабатывали в фонд обороны. В вечернее время проходили военную подготовку по всеобучу. Лесозавод, кроме повышенного задания на переработку древесины, получал и начал выполнять военные заказы, выпускать «авиалес», болванки на приклады винтовок и многое другое.

В мае 1942г я был призван в Красную Армию и после непродолжительной подготовки попал в маршевую роту и был отправлен на фронт. В пути следования нашего эшелона, от Тулы до места назначения, подвергались несколько раз бомбардировке и обстрелу фашистскими самолетами. Приходилось, не дожидаясь остановки поезда, на ходу, под бомбежкой и обстрелом, выпрыгивать из вагонов-теплушек и бросаться в укрытия, ямы, воронки, канавы, а то и на обочине дороги пригибаться плашмя к земле. В результате этих бомбёжек несколько десятков солдат не доехали до фронта, погибли или были ранены в пути.

Оружия в маршевых ротах не выдавали, и мы в пути были беспомощны. Я, при одном прыжке с вагона, попал пяткой правой ноги на рельсы и разбил ногу, чувствовал сильную боль и не мог наступать на пятку, ходил на носке правой ноги около месяца.

Ночью наш эшелон прибыл на полустанок под Козельск на пополнение, выгрузились и разместились в казармах. Мы пробыли там несколько дней в ожидании дивизии. В Козельске нас строем сводили в кино, где в зал заходили по трапу, так как фойе театра было разбито. Сохранились первые впечатления из этой прифронтовой полосы: в городе ходили молодые офицеры тыловых частей, чисто одетые, даже сапоги начищены, а к висевшим на поясе наганам нацеплены немецкие шомпола, вместо ремешков, начищенные до блеска.

Через несколько дней нас подняли ночью, и повели в расположение дивизии. Туда прибыло ещё пополнение и, получив оружие, отправились на передовую под город Сухиничи.

Я был назначен командиром отделения стрелкового взвода. Вооружение отделения состояло из одного ручного пулемёта ДП, винтовки образца 1891/1930г и гранаты РГД. Эти гранаты были сложными в обращении и многие не взрывались после броска. Двигались вдоль фронта ночью, а днём скрывались в лесах. Ночью, прибыв на место, сменили солдат с переднего рубежа обороны. Солдаты-окопники предстали перед нами грязные, обросшие, в рваной одежде и обуви.

На передний край нашей обороны добирались из большого оврага, с вершины которого был сделан проход до траншеи обороны. Противник систематически обстреливал наши позиции из миномётов и пулемётов, а также несли потери от огня немецких снайперов. У нас же в роте снайперской винтовки не было. Наша оборона со стороны противника просматривалась, так как полоса обороны противника находилась на более возвышенной местности, чем наши. Боеприпасы для роты тогда отпускали ограниченно, ракет не было. Пищу приносили два раза в сутки в окопы из походной кухни, расположенной в овраге.

После пребывания на передовой в течение двух месяцев, нас командиров отделения роты, направили на курсы подготовки младших командиров при своей дивизии. Занимались мы в деревне прифронтовой полосы, население было эвакуировано. После десяти дней прохождения курсов, нашу группу перебросили на передовую. Здесь, через несколько дней при участии в разведке с боем, был ранен и контужен взрывом мины. После сигнала на отход нашей группы под огнём противника через минное поле, мина разорвалась при перебежке под моей ногой и оглушила. Очнулся я на нейтральной полосе, наши уже успели отойти в свои окопы, шла усиленная перестрелка. Пришлось пробираться к своим по-пластунски под перекрёстным огнём. После оказания мне первой помощи, вечером в составе группы раненых пробрались до

батальонного медпункта, а оттуда до полкового на повозке. Из полкового медпункта, на другой день, отправили нас на автомашине на железнодорожную станцию, где стоял санитарный эшелон из вагонов-теплушек, и этим эшелоном раненых доставили в Тулу, где разместили по госпиталям. Здесь отмыли в бане двухмесячную грязь и произвели санобработку, а потом на чистую постель, что не снилось давно.

После госпиталя в конце сентября 1942 г. со сборного пункта города Тулы, был направлен в составе команды около трёхсот человек на пополнение 14-ой моторизованной бригады, которая в то время формировалась в составе 26-ого танкового корпуса под Москвой. Распределение людей по подразделениям бригады по прибытии производил сам командир бригады подполковник Г.Н. Филиппов. Мы с Михаилом Тарасовым попали в разведывательную роту.

В состав разведроты были включены взвод автоматчиков нашей разведки, куда были зачислены и мы, взвод броневигов и взвод бронетранспортёров. Нас готовили к предстоящим боям. Получили оружие ППШ, гранаты Ф-1, РГ-42 и противотанковые. Солдаты мотострелковых батальонов были вооружены в основном винтовками, автоматов тогда было ещё мало. Бригада состояла из трёх мотострелковых батальонов, миномётного батальона, артиллерийского дивизиона, автомобильного батальона, отдельных рот: разведки, автоматчиков, противотанковых ружей, инженерной, связи и других подразделений штаба и тыла бригады.

В 26-ой танковый корпус входили: три танковых бригады, наша бригада, полк самоходных установок СУ-76, миномётный полк из 120 мм миномётов, разведывательный батальон, санитарный батальон и другие части штаба корпуса и тыла.

В начале ноября 1942 года погрузились в эшелоны и поехали по железной дороге на южном направлении. Прибыв к месту назначения, выгрузились ночью и разместились в лесу. 18 ноября выдали нам продукты сухого пайка «НЗ» на трое суток, и мы поняли, что предстоят наступательные бои. 26-ой танковый корпус был включен в 5-ю танковую армию Юго-западного фронта.

19 ноября 1942г, после артиллерийской подготовки по обороне противника, поднялись и за танками пошли в атаку. С утра был густой туман, не видно ни неба, ни земли. Более часа работала артиллерия нашего фронта в районе города Серафимович. Несмотря на ураганный огонь противника, мы рывком достигли первой линии обороны, противник не выдержал и начал отходить. На этом участке фронта оборону занимала Румынская дивизия.

В этих наступательных боях самым памятным для нас была операция по захвату переправы через реку Дон в районе Калача в глубоком тылу противника.

Командиру 14 моторизованной бригады подполковнику Филиппову Г.Н. была поставлена задача командиром корпуса генералом Родиным А.Г. – ночью на 22 ноября 1942 года, действуя в передовом отряде, сходу захватить переправу и удержать её до подхода основных сил корпуса. Оставалось до рассвета несколько часов, а надо было сформировать отряд и до рассвета дойти до переправы.

Источник: <https://goo.su/Yiisye7>

Оказавшиеся поблизости две мотострелковые роты и наш взвод, на автомобилях и шести танках Т-34 двинулись выполнять задачу. Двигались медленно в темноте, было ощущение, что вот-вот нарвёмся на врага. В темноте увидели несколько силуэтов людей, через некоторое время тишину нарушил ружейно-пулемётный огонь, а затем выстрелы из пушек. Нам был дан приказ огня не открывать, и мы проскочили эту полосу, стрельба прекратилась. Когда же колонна остановилась у перекрёстка дорог, то оказалось, что прорвались только пять автомашин с пятьюдесятью солдатами из мотострелковой роты, некоторые были ранены. Вскоре к нам присоединилась танковая рота из шести танков 157-ой танковой бригады, которая так же с боем прорвалась через оборону противника. Один танк вернули назад, чтобы он атаковал противника с тыла.

Таким образом, в отряде оказалось пять танков, пять автомобилей с мотопехотой и бронеавтомобиль. На рассвете по дороге настигли повозку, на

которой ехал местный житель. Он сказал, что старый мост у города Калач взорван, но немцы построили новый в районе хутора Березовский. Это помогло отряду выйти к переправе. Здесь переправа состояла из двух мостов, разделённых островком суши. Командир отряда снял с одной машины группу пехоты и приказал ей двигаться по льду реки, чтобы захватить этот остров, а стальные двинулись по дороге к переправе.

- 1 - "северный" мост
у Березовского**
- 2 - разрушенная
паромная переправа**
- 3 - хутор
Березовский**
- 4 - "Старый Калач"**

Источник <https://warspot.ru/21207-dzhoker-v-kolode-operatsii-uran>

Противник открыл огонь только тогда, когда отряд спустился с крутого берега и подходил к мосту, но было поздно. В короткой схватке охрана была уничтожена. Сразу же мост был разминирован, разрублены все провода.

Противник быстро опомнился и несколько раз пытался вернуть переправу обратно. Отряд занял круговую оборону, окружённый противником, и стойко отражал его атаки. На исходе дня подошла танковая бригада подполковника Филиппенко Н. М. и переправилась на левый берег Дона. Вскоре сюда подошли подразделения 14-ой мотострелковой бригады.

23 ноября 1942 года штурмом освободили город Калач. Успешные действия нашего корпуса дали возможность 4-му танковому корпусу быстро переправиться на левый берег реки Дон. К концу дня они вышли в район поселка Советский и соединились с частями 4-го механизированного корпуса генерала В.Т. Вольского. Так завершилось окружение крупной группировки немецко-фашистских захватчиков в районе Сталинграда.

В течение длительного времени продолжались тяжёлые бои по ликвидации этой группировки врага. Они завершились только 2 февраля 1943 года.

Успех боевых действий наших войск по окружению группировки противника зависел от внезапности нашего удара. Нашему командованию удалось подготовить это наступление скрытно от противника. Все передвижения войск и техники проводились только ночью. Куда нас везли, мы не знали, даже начальнику эшелона не был известен маршрут движения.

Помню, мы стояли в лесу под городом Плавском в октябре 1942 года. Старшина роты привёз топоры и пилы, и мы несколько дней заготавливали древесину. Командованием было дано задание, каждой части корпуса заготовить по 300 кубов древесины в порядке оказания помощи заготовки дров местному населению. Когда мы прибыли на железнодорожную станцию на погрузку в эшелон, то увидели, что в целях маскировки танки нашего корпуса на железнодорожных платформах обкладывали заготовленными нами брёвнами.

В декабре месяце 1942 года ударили сильные морозы, свирепствовали степные ветры.

Враг создал мощные оборонительные рубежи с опорными пунктами, окопал в землю танки, использовал для обороны старые наши укрепления и каменные постройки. Нашим войскам приходилось наступать по открытой степной местности в мороз.

В это время части нашего корпуса развернули на запад, и вели бои на Обливском направлении. В январе 1943 вывели нас на отдых и пополнение в район Калача. В феврале 1943г. совершили марш на Лозовую и начали наступательные бои южнее Харькова.

Весной 1943г. части нашего корпуса совместно с другими частями, с боями прорывались к Днепру. Были освобождены города Александровка, Павлоград, Синельниково и много других населённых пунктов. Однако, под мощным контрударом крупных сил противника, наши части вынуждены были отходить обратно до города Балаклеи в Харьковская область, неся большие потери.

В наступательных боях на Украине нам приходилось продвигаться в головной походной заставе на танках. В ночное время проводили разведывательные действия для установления боевого порядка противника впереди и на флангах бригады и корпуса. Эти ночные задания выматывали наши силы, так как не оставалось времени на отдых по нескольку недель, и засыпали на ногах, на ходу.

Много товарищей потеряли в этих боях. Я же на этот раз, отделался легкими травмами. После этих боёв части нашего корпуса вывели на формировку, перебросили в Тульскую область под Плавском. Здесь в мае 1943 года частям корпуса были вручены гвардейские знамена и присвоены наименования. За переправу через Дон командира бригады полковнику Филиппову Г.Н. присвоили звание Героя Советского Союза.

Источник: <https://goo.su/X7NQg>

Началась подготовка к летним боям 1943 года. Получили пополнение людей, техники, появились у нас бронетранспортёры английского производства. В конце июня нас перебросили ближе к передовой на Мценское направление и находились в резерве. Начали прибывать танки Т-34 с 85мм пушками.

5 июля на Орловском направлении начались бои. Немецко-фашистские войска пытались прорвать оборону наших войск в течение шести суток, и кое-где ценой невероятных усилий им удалось на несколько километров

вклиниться в нашу оборону. На эти участки нашей обороны на помощь пускали части нашего корпуса.

Выдержав удар гитлеровцев, 12 июля 1943г. наши войска перешли в контрнаступление. Части нашего корпуса, прорвав оборону противника в районе Мценска, начали наступление на Орловском направлении. Гитлеровцы оказывали нам упорное сопротивление, переходя в контратаки, используя для поддержки пехоты большое количество танков, артиллерии, минометов, большое количество самолетов, производили массированные бомбовые удары с воздуха. Пикирующие бомбардировщики врага устраивали «карусель» над нашими позициями. Один за другим заходили они в пике и с воем сирен неслись на нас и сбрасывали бомбы и другие предметы, как куски рельс, бочки, которые стремительно падали вниз со страшным гулом. А немецкий разведывательный самолёт Фокке-Вульф FW-189, известный как «Рама», висел над нашими позициями, корректировал огонь артиллерии и направлял на наши позиции самолеты волну за волной для бомбежки.

Мы продвигались по 3-4 км в сутки, приходилось вести трудные бои, выбивать гитлеровцев с каждого здания в населенных пунктах, которые были использованы под огневые точки, заранее подготовленные для оборонительных укреплений немцами.

В памяти остались непрерывные бои этих дней. Днём и ночью не прекращались бои. Из-за дыма и смрада едва проглядывалось солнце, нечем было дышать. Кругом пожары, горели постройки, автомашины, танки, другая техника и хлеб на полях. Тошнотворный запах от горящей резины, разлагающихся трупов людей и животных. В небе шли ожесточенные воздушные бои.

Днем продвигались в рядах наступающих частей корпуса, ночами, когда бой немного затихал, разведчики уходили добывать сведения о противнике для командования и уточнять боевую обстановку на флангах наших частей.

В этих боях враг нёс огромные потери, но и наши наступающие войска потери имели немалые. Достаточно вспомнить, что от Мценска до Орла расстояние около 80км в тяжелых боях преодолевали в течение 25 суток. Шли не напрямую, а маневрируя для атаки с флангов противника.

Для штурма Орла оставшиеся танки корпуса были переданы в 17-ю Гвардейскую танковую бригаду, в составе которой и освобождали город.

5 августа 1943г. вместе с танками ворвались с северо-западной стороны на окраину Орла, и в течение этого дня город был освобожден полностью. 17-й Гвардейской танковой бригаде присвоено было наименование «Орловская». В Москве был произведен первый за войну артиллерийский салют в честь освобождения Орла и Белгорода.

Не могу без волнения смотреть по телевидению кадры военной фронтовой кинохроники более 40-летней давности, когда по освобожденному Орлу проходят танки, на которых были и мы, а за танками проходят гвардейцы-мотострелки нашей бригады. На развернутом знамени головного танка проглядывается «17-я Гвардейская танковая бригада».

Через несколько дней боев, после освобождения Орла, остатки частей нашего корпуса вывели в тыл на переформировку. На этот раз, только двенадцать человек из нашего взвода, где был и я, вышли из огня живыми. Вернулись обратно под Плавск, и несколько дней дали нам на отдых, и чтобы привести себя в подобающий внешний вид. Прибыло пополнение, и началась учеба по подготовке к будущим боям. Занимались до обеда на месте, после обеда отдыхали, а после уводили на ночные занятия, где отрабатывали приемы в ночных условиях на практике.

Проводились здесь и крупные учения с участием всех частей корпуса по несколько суток. Прошли учебные сборы разведчиков всех частей корпуса. В период нахождения на этих сборах в нашем взводе произошло чрезвычайное происшествие. После отбоя из лагеря самовольно отлучилось трое солдат, которые в одном населенном пункте обокрали продовольственный магазин, взяли спирт и продукты на закуску. После поступления сообщения в лагере рано утром объявили «тревогу», и проверкой были выявлены отсутствующие лица, а при их появлении были взяты под стражу. Впоследствии двое из них были отправлены в штрафной батальон, а третий, Миша Прошин, был оставлен в бригаде и зачислен в отделение «штрафников» при разведроте. В это отделение «штрафников» здесь же были зачислены бывший старшина роты управления при штабе бригады и еще несколько ветеранов бригады за нарушения воинской дисциплины.

Во взвод разведчиков в основном народ попадал порядочный и выдержанный, но были и успевшие до армии отбыть сроки наказания за совершённые ранее преступления, и здесь они иногда проявляли несдержанность, срывы. Зачисленные же в «штрафники» смывали свою вину в последующих боях.

Здесь мы получили в роту американские бронетранспортёры, а в бригады начали поступать автомашины-вездеходы «Студебеккер» с тремя ведущими осями и легковые «Виллисы». Поступили наши танки Т-34 с 85 мм пушкой и утолщённой бронёй башни до 90 мм. Эти пушки ЗИС-85 снарядами прошивали 100мм бортовую броню фашистских танков. Позже в часть поступили танки ОТ-34, где вместо курсового пулемёта, устанавливались огнемёты. В ноябре-

декабре 1943 части корпуса вели наступательные бои в Гомельско-Речицкой операции. В октябре 1943 части нашего корпуса по железной дороге были переброшены в район Чернигова, и оттуда пешком на 1-й Белорусский фронт в состав 65-й армии генерала Батова П.И.

Броском перешли через Днепр по понтонному мосту на Лоевский плацдарм 65-й армии. Ночью прошли через с. Лоев на правом берегу Днепра, и остались в памяти, висевшие на перекладинах, более десятка тел местных предателей и изменников Родины, повешенных по приговору военного трибунала после освобождения села.

Остановились в лесу на ночлег, а на другой день 7 ноября 1943 года выдали нам сухой паёк «НЗ» и по 100 граммов, и стало нам ясно – завтра в бой. Продукты сухого пайка «второго фронта» обычно консервированную колбасу, шпик использовали на закуску до боя, «чтобы добро не пропало» в случае чего случится в бою.

На рассвете 8 ноября, после подготовки, мы поднялись и цепью пошли в атаку на позиции противника. Вначале атаки попали под артиллерийский обстрел, свистели пули. В поле нас обогнали наши танки Т-34, и мы за ними сделали бросок до траншеи противника.

Помню, на участке нашего взвода, из траншеи поднялся немецкий солдат и с поднятыми руками вышел к нам на встречу, крича: «Гитлер капут!». Он назвался французом, и мы его направили в наш штаб без конвоя. Прошли вторую линию обороны дальше преследовать отступающего врага. Остановились в населённом пункте, и ночью нас группой 5-6 человек отправили на задание, разведать участок до следующего населённого пункта на правом фланге бригады.

Двигались вдоль просёлочной дороги, а на подходе к деревне развернулись в цепь и шли к пристройкам перебежками. В центре деревни заметили свет от фар автомашины, шум двигателей и разговоры. Когда приблизились через огороды к этому месту, увидели в свете фар несколько автомашин и десятка два немецких солдат, занимающихся погрузкой на автомашины. Мы подошли поближе, бросили в немцев несколько гранат и, дав по нескольку очередей из автоматов, выбежали на улицу. Передняя машина, гудя моторами, удалилась, а задние две остались на месте. Фрицы же, уцелевшие, разбежались во тьме. Здесь оказался склад с обмундированием и хозяйственным имуществом.

Когда наступило затишье, начало собираться население деревни и проявлять интерес к имуществу на складе. Тогда мы одному старику вручили немецкую винтовку и приказали охранять имущество склада до прихода наших

войск, а сами из этой деревни возвратились по дороге на немецких велосипедах. Как старик выполнил наше поручение нам неизвестно, так как в эту деревню больше не заходили, а пошли вперёд через другой населённый пункт на другом фланге.

На подступах к Речице наши части были остановлены противником. Пехота залегла под сильным огнём, а танки встретили преграду – речку, и были встречены мощным артиллерийским огнём.

Ночью нашей группе дали задание разведать силы противника и систему обороны на подступах к Речице. Обойдя заслон противника справа по болоту, вышли в район противотанкового рва и вели наблюдение. Возвращаясь с задания вдоль болота, заметили за сараем и скирдами соломы три противотанковых 75мм пушки на огневых позициях, которые охранялись часовыми. За сараем стояли две автомашины и тягач с брезентовым кузовом. Землянку для расчётов не обнаружили, а поэтому решили, что расчёты пушек отдыхают в кузове тягача. Других частей близко не заметили, и поэтому решили уничтожить батарею и расчёты.

После взрыва гранаты в кузове тягача, открыли огонь по часовым и выскочившим из кузова немцам. Два фрица побежали и скрылись в сарае, мы вдвоём кинулись за ними. Одного застрелили в сарае, а другому удалось скрыться. Тогда я побежал к скирде соломы и в конце скирды заметил движение в соломе. Подбежав, смахнул ногой солому и увидел лежащего на спине немецкого офицера. Встретились с ним взглядами, и он начал поднимать руку с пистолетом, но у меня автомат был на изготовке, и дал короткую очередь ему в грудь, а его пуля просвистела мимо. Забрав его полевую сумку, под автомашиной заметил спрятавшегося «фрица», который по моей команде вылез и, подняв вверх руки, сказал: «Гитлер капут!». Оказался командиром отделения тяги – унтер-офицер. Расстегнув у него ремень, снял кобуру с «парабеллумом» и привёл к товарищам. Выбросив клинья затворов пушек, поспешили к своим, забрав с собой унтер-офицера.

Ночью саперы мост восстановили и наши танки, пройдя через речку, вышли на простор, а пехота поднялась и пошла за ними. Расположились у танкового рва на подступах к Речице для дальнейшего штурма.

Сапёры сделали проходы через ров, и мы за танками поднялись и пошли в атаку на оборону противника на окраине города. В начале нас встретили сильным огнём, и из нашей цепи падали бойцы, поражённые пулями и осколками. Когда же подбежали к окраине города, огонь ослаб, противник не выдержал нашего натиска и начал отход. До конца дня 19 ноября 1943г город

был освобождён полностью, только со стороны спичечного завода продолжался обстрел.

Как только наступило затишье, начали выходить на улицы и приветствовать нас жители города. Особенно в этот день был взволнован и рад командир нашей роты капитан Мазур А.И., так как он вступил в освобождённый родной город и встретился с оставшимися в живых родными и близкими.

Ночь отдыхали в городе, а утром следующего дня пошли дальше. Освободив большое село на бугре, нам дали задание разведать остров на реке Березина. От села до реки расстилались луга, а на той стороне реки виднелся лес. Поехали по луку на грузовой автомашине «полуторке», сидели на бортах, а старший группы в кабине.

Была тишина, разговаривали. Вдруг начали рваться снаряды вокруг нашей машины. Мы в момент вылетели из кузова машины и разбежались, чтобы укрыться от снарядов. Вторым залпом загорелась автомашина, и ранило шофёра и ещё двух товарищей. Опомнившись от нервного шока из-за внезапного обстрела, перевязали раненых и укрылись на берегу реки.

Разыскали брёвна, связали их ремнями и втроем переправились на остров, а остальные остались на берегу для поддержки нас огнём. Обошли остров и обнаружили несколько землянок в лесу, где находилось несколько семей местного населения. Немцев на острове не было. Обстреляли же нас немцы с другого берега реки из шестиствольного миномёта, который немцы называли «Ванюшей», а мы – «Ишаком» из-за звука при выстреле.

Последующие дни наши части вели бой на Витебском направлении, а затем отвели в тыл на отдых и пополнение. На этот раз разместили в населённом пункте, чего раньше не было. В бригаду прибыло пополнение из местного населения из освобождённых районов Белоруссии. В середине декабря 1943г. поехали дальше на запад догонять войска своей 65-й армии.

Прибыли на исходные позиции для дальнейшего наступления и расположились на ночлег в лесу. Было холодно, на земле лежал снег, костры разжигать не разрешали, чтобы не заметили. Чтобы вздремнуть, разгребали с земли снег, на мох расстилали плащ-палатку и ложились группами вплотную, укрываясь тоже плащ-палаткой. После обеда следующего дня получили сухой паёк «НЗ», поужинали плотно, и таким же образом расположились на ночь.

На другой день нас подняли рано и, построив в колонну, привели на лесную поляну, где на опушке леса выстроились другие подразделения бригады. На поляне перед нами была свежеврытая яма, а по ту сторону ямы стоял танк Т-34 командира бригады.

Под конвоем привели солдата лет сорока в шинели без ремня и без обмоток на ногах, рука на повязке. Прибыло командование бригады, и начальник штаба бригады объявил приговор за «самострел». Этот солдат подлежал расстрелу, а другой «самострельщик» отправлен в штрафной батальон, чтобы смог искупить свою вину перед Родиной.

Комендант дал команду: «По изменнику Родины огонь!». Часовой нажал на спусковой крючок автомата, а выстрела не последовало, получился перекося патрона. Тут комбриг дал команду: «Капитан Мазур! Выделить двух автоматчиков!» По команде капитана из нашего взвода побежали Шифарев и Медведев. В этот момент приговорённый к расстрелу солдат опустился на колени и просил пощадить, дать возможность искупить свою вину, ссылаясь на семью, детей. По команде, наши ребята дали по короткой очереди из автоматов, и солдат свалился перед ямой. Командир взвода подал команду: «Направо! Шагом марш!» И мы пошли в своё месторасположение. Позавтракали и начали готовиться к бою.

Как стало нам известно, прошедшей ночью, в одном батальоне бригады произошло чрезвычайное происшествие: два белоруса из нового пополнения, находясь в корпусе, прострелили себе руки и были арестованы.

Смотря на приговорённого к расстрелу солдата, да и в 1942 году я видел таких солдат в другой части, жалости к ним никогда не испытывали: время было такое, а поэтому иначе было поступать с ними нельзя. Смотрели на него с презрением и думали, сколько же нашего брата пали в боях, пока дошли до этих мест и сколько ещё потребуется жертв, пока не освободим Белоруссию полностью. Шли, чтобы освободить от фашистского ига Белоруссию солдаты Сибири, с Урала, Дальнего Востока и других районов страны, а эти не хотели рисковать своей жизнью на своей земле.

После завтрака вышли на исходные позиции к танкам, и когда шум разрывов нашей артподготовки начал удаляться, пошли в атаку на позиции переднего края немцев, а прорвав оборону противника, стали преследовать отступающего противника по направлению к городу Василевичи.

В этих боях мы впервые встретились с частями Русской освободительной армии – «власовцами». «Власовцы» оказывали упорное сопротивление нашим войскам, как правило, в плен не сдавались, зная свою вину перед Родиной. Да и наши солдаты в плен их не брали, время было такое. Фашисты за спиной «власовцев» ставили заслоны из своих войск.

Помню случай, когда мы рано утром ворвались и выбили противника из одного населённого пункта. Противник отступал, и тут заметили, как из другого конца деревни выехали и помчались по дороге за отступавшим

противником две подводы, запряжённые в тяжеловозы «Робинзоны», были такие лошади. Мы бросились им наперерез по полю, и огнём из автоматов их отсекали и заставили остановиться. Когда подбежали к этим подводам, увидели двух ездовых, одетых в форму Русской Освободительной армии («власовцы»). Они соскочили с подвод и подняли руки и закричали: «Гитлер капут!»

Когда же мы их рассмотрели, то оказались один по национальности узбек, а другой, постарше, назвался пензенским. Мы их привели в деревню к своим, но в горячке только что закончившегося боя другие разведчики из нашего взвода их прикончили. Были и у нас горячие головы, которые бросались на пленных. У меня же на пленных рука не поднималась.

В эту деревню мы ворвались так стремительно, что немцы не успели завести и угнать свои автомашины, гружённые продовольствием.

В одном доме был оставлен большой стол, не убранный после большого пиршества немцев. Помню здесь, около дома, на автомашине нашли бидон со сгущённым молоком и ели ложками из ведра.

Остались в памяти на всю оставшуюся жизнь мгновенья, когда смерть казалась совсем рядом, но миновала и на этот раз, а товарищи погибали рядом со мной. Видно, судьба была такая.

В ноябре 1943г, преследуя противника, продвигались колонной через большое поле, и тут в поле наш взвод накрыли массированным обстрелом из многоствольных миномётов – «ишаков». Земля была уже мёрзлая, близко никаких укрытий. Мы бросились вперёд к видневшимся кустам, но и тут прицельный обстрел продолжался, и взрывной волной нас срывало с земли, а осколками поражало людей, косило кусты. Тут около нас в сторону противника прошли наши танки, и вскоре обстрел ослаб. На этом поле мы потеряли треть взвода. Помню, когда мы бросились на помощь оставшимся лежать товарищам, я обнаружил на одном из них рану на груди, пробитую осколком через гвардейский знак.

Прицельный огонь из многоствольных миномётов для пехоты был одним из страшных моментов в бою, так как снаряды ложились и взрывались кучно, и поражали пехоту сильно.

В декабре 1943г, после освобождения одного населённого пункта встретили упорное сопротивление противника, и наши части остановились. Нашей группе, во главе со старшим лейтенантом Стародубцевым, было дано задание разведать расположение и огневые точки противника на рубеже обороны.

Под артиллерийским обстрелом продвинулись группой к отдельно стоящему дому на окраине деревни, откуда командир взвода приказал мне с

другим солдатом выдвинуться вперёд на более возвышенное место и вести наблюдение за противником. Мы выскочили из-за дома и, пригибаясь к земле, побежали вперёд. Тут начался обстрел из миномётов со стороны противника. Мы бросились плашмя на землю и начали продвигаться перебежками. Впереди заметили небольшую траншею, побежали туда. И тут уже у самой ямы накрыло разрывами очередного залпа по нам. Когда я очнулся, пришёл в сознание, то оказался в конце ямы присевшим спиной к стенке, а товарищ в таком же положении в другом конце ямы. Я приподнялся и обнаружил на дне ямы лежат гранаты, мой поясной ремень и сапёрная лопатка без черенка.

Оказалось, что осколком снаряда отрезало поясной ремень и разрубило черенок лопаты, который был за поясным ремнём на животе, а гранаты были подвешены к ремню правее лопаты. Осколками была оборвана одежда и в других местах. Когда я окликнул товарища – ответа не последовало. Он сидел, упершись в грудь подбородком, и изо рта шла струйка крови. Когда я расстегнул на его шинели поясной ремень и шинель, то увидел, что его внутренности вывалились из живота через огромную рану. Через пару минут он затих и дыхание прекратилось. Я уложил его на спину в эту яму, поправил шинель, забрал его документы для передачи командиру и сверху прикрыл его плащ-палаткой. Сам же наметил впереди, на возвышенном месте воронку от разрыва снаряда, добрался по-пластунски до него и начал наблюдение. Через некоторое время добрался ко мне в воронку Михаил Тарасов и вдвоём вели наблюдение за противником до сумерек, а потом вернулись и сведения передали командиру взвода.

В декабрьских боях в Белоруссии, в районе Паричи, наши войска столкнулись с эпидемией сыпного тифа среди местного населения. В этом районе немцы больных сыпным тифом из местного населения сконцентрировали в специальные лагеря по несколько тысяч человек и при подходе наших войск выпустили из этих лагерей по населённым пунктам, чтобы заразить тифом наши войска. В этих лагерях оставались только тяжелобольные, которые уже не были способны уходить. Лагеря располагались на голой местности, за колючей проволокой. После освобождения этих мест нашими специальными частями проводилась работа по борьбе с этой эпидемией. Были такие деревни, где не было ни души. Дома заколочены, а на дверях выведено мелом «сыпной тиф».

Нам же на фронте делали прививки против заболеваний, и я не помню случая заболеваний в своей роте. Хотя во фронтовых условиях жизни и быта, особенно осенью, зимой и весной, вши у солдат тоже заводились, очень нас

беспокоили, а называли их «противник с тыла», так как в периоды затишья, как правило, начинали беспокоить со спины.

Особенно запомнился период боёв в Белоруссии с осени 1943 до весны 1944 года. Здесь, находясь в полевых условиях, по несколько месяцев не мылись в бане и не меняли бельё, а в холодное время года одевались потеплее и находились в верхней одежде. В таких условиях вши заводились быстро, а условия для их уничтожения отсутствовали. Когда же позволяла обстановка, даже в холодное время снимали бельё и обжигали по всем швам, где они скапливались. Во время передышки, когда была возможность, бельё и одежду парили в железной бочке, установленной на костре. Больше всего нас выручала эта бочка, и хранилась она у старшины роты в обозе.

В это период, как это помню, мылись в бане только один раз – в декабре 1943 года. В одной освобождённой деревне обнаружили настоящую баню с дезкамерой для одежды, оборудованную немцами в одной избе.

Здесь, пользуясь передышкой между боями, было организовано старшиной, и мы имели возможность помыться и произвести дезинфекцию одежды. После такой процедуры пару недель бывало спокойно, а потом опять вши появлялись. Совсем же от них солдат-фронтовик избавлялся, только попадая после ранения в госпиталь. Здесь, прибывающих с фронта раненых мыли в бане и обрабатывали полностью, и после этого размещали в палаты на чистую постель. Солдат, попав в такие условия, отсыпался от души, чувствуя себя в «раю».

В конце декабря 1943г части нашего корпуса отвели на передышку и расположились в лесу недалеко от железной дороги Калинковичи-Жлобин. Этот участок железной дороги был отрезан нашими войсками, и передовая находилась на расстоянии около 10-15 км.

Через двое суток нас подняли ночью по тревоге, и наш взвод сделал марш-бросок в сторону нашей передовой. Прибыли затемно в населённый пункт Каперовка, где не было никого: ни войск, ни населения – обстреливался артиллерийскими налётами. Выставив часового и патрульных на улице, остальные зашли в дом, и командир взвода меня послал разведать соседние дома.

Я подошёл по огороду к пристройкам соседнего дома, между двумя пристройками полез на бревенчатый забор, в этот момент вокруг меня начали рваться снаряды. Я перевалил свое тело на другую сторону забора, зацепился за что-то одеждой и повис, не доставая до земли, а кругом рвутся снаряды и звенят осколки по стенам пристроек и забора. Тут оттолкнулся от стенки забора руками и ногами и свалился на землю. В это время загорелся от попадания

снаряда дом и обстрел усилился. Я же перебежал к следующему дому и, не обнаружив никого, вернулся к своим невредимым, только одежда в нескольких местах была изорвана осколками.

На рассвете командир взвода привёл нас по дорожке на поляну, значащейся по карте деревней Дальней, и поставил нам задачу – занять здесь оборону, прикрыть этот участок от наступления противника и объяснил обстановку на нашем участке фронта.

Перед нами расстиралось болото с кустарниками, через которое проходила от нас и до опушки леса на той стороне болота вымощенная дорога для подвод длиной 1,5 км.

Мы расположились на поляне и подготовили лопатами ячейки-окопы для ведения боя и укрытия. Утром на бронемашине подвезли нам пищу и дополнительный запас патронов и гранат. С броневика сняли и оставили пулемёт ДТ. Были готовы встретить противника.

А дело обстояло на нашем участке фронта в эти дни так.

Командование немецко-фашистских войск, сосредоточив свежие части и большое количество танков, произвело мощный танковый контрудар по флангу наших наступающих частей 65-й армии, немцы прорвались им в тыл, и передовые наши части оказались и вели бои в окружении. Для задержания дальнейшего продвижения войск противника и были подняты части 1-го Гвардейского танкового корпуса, находившихся на отдыхе в нескольких километрах от фронта. Части нашего корпуса в эти дни отразили контрудар немцев вдоль железной дороги Калинковичи-Жлобин, и дальнейших успехов противник здесь не имел.

У нас же, на участке нашего взвода, события происходили так. Днём на опушке леса, на той стороне болота заметили продвижение колонны немцев, которые повернули и направились по дороге через болото в нашу сторону. Мы наблюдали за колонной, ожидая команду командира взвода старшего лейтенанта Стародубцева. На расстоянии метров 500, впереди немецкой колонны двигался головной дозор из 23 человек. Колонна же состояла из трёх групп по 20-25 человек, а замыкали колонну две подводы. Подпустив колонну на метров 250, по команде открыли огонь из пулемёта и автоматов. Немцы, попав под внезапный огонь, дрогнули, бросились в стороны от дороги и залегли на болоте, оставив на дороге убитых и раненых. Подводы же начали разворачиваться. Спустя несколько минут прозвучали команды, и поддержанные огнём из автоматов, немцы перебежками начали разворачиваться по фронту. Затем с их стороны заработал пулемёт, видимо, был на подводе.

Тут мы заметили, как немцы группой человек десять начали перебежками при поддержке огнём других, обходить нас с правого фланга.

Командир нашего взвода приказал старшему сержанту Кондратенко, мне и ещё двум солдатам, продвинуться на этот фланг и ударить по группе немцев. Перебежками приблизились к опушке леса и начали вести огонь по перебегающим немцам короткими очередями. Нескольких фрицев уложили, и они продвижение прекратили, попав под наш огонь в упор. Перестрелка продолжалась, но через некоторое время немцы начали отходить ползком и перебежками к основной группе. И тут случилась беда с Кондратенко. Когда он вскочил и побежал вперёд, видимо, хотел выстрелить из-за дерева, но свалился и уронил из рук автомат. Немецкая пуля пробила ему висок.

Вскоре немцы лежать на болоте не выдержали и начали, отстреливаясь, отходить назад, оставив на болоте и дороге несколько десятков убитых. Подвода одна ушла во время боя, а вторая лежала на обочине дороги.

Были потери и с нашей стороны. Трое убитых и несколько человек раненых. Раненым оказали первую помощь и отправили в деревню за 1,5 км. Погибших же товарищей, на другой день, похоронили на обочине дороги, идущей в деревню.

На другой день командир взвода отправил разведать опушку леса за болотом трёх разведчиков. Эта группа на наших глазах прошла через болото, скрылась на опушке леса и не вернулась, видимо попали в засаду противника.

При подходе к лесу была допущена ими оплошность: в лес углубились все трое вместе. Если же был вперёд выделен дозорный, то могли быть предупреждены остальные.

После доклада об этом происшествии командованию, было дано нам задание разведать и прочесать этот лес до шоссе. На задание пошло нас человек пятнадцать во главе командиром взвода. Я был назначен и шёл в головном дозоре. Подойдя к лесу, не заметив ничего подозрительного, углубились около километра и вернулись на опушку, откуда продолжили движение по дороге на опушке леса в сторону шоссе. Здесь был назначен правый боковой дозор солдат Лапин.

Я продвигался впереди ядра на расстоянии от 50 до 100 метров, в зависимости обстановки и обзора, так как связь с ядром зрительная, сигналами. Дорожка заросла кустарниками, а поэтому на этом участке пути местами связь прерывалась, не видели меня, вся надежда оставалась только на своё оружие. В боевой обстановке не один раз приходилось бывать в дозоре и двигаться впереди ядра группы одному. Каждый раз в начале пути было страшно, а дальше этот страх преодолевался, и всё внимание и слух обострялись до

предела, потому что от тебя одного может зависеть жизнь всей группы, а в результате и выполнение задания. Дозор выделяется для предупреждения от внезапной опасности спереди или с боков для ядра группы разведчиков. И если потребуется, жертвуя жизнью одного человека, предупредить остальных и обеспечить выполнение задания группой.

Двигаясь в одиночку, не знаешь, что тебя ожидает впереди. Можешь попасть в засаду противнику или быть замеченным, и держат тебя на прицеле и подпускают ближе, чтобы захватить живым. Поэтому, двигаясь в дозоре, я держал в правой руке автомат пальцем на спусковом крючке, с отведённым затвором назад, а в левой руке гранату Ф-1 или РГ-42, с разогнутыми усиками предохранительной чеки, чтобы в случае надобности мог моментально схватить зубами за кольцо предохранителя и бросить гранату в сторону противника. Самому же в этот момент надо броситься назад или в сторону и открыть огонь, а там, услышав взрыв, поддержат подоспевшие товарищи.

Справа, в глубине леса, услышал голоса людей и подал сигнал группе. Скрытно подошли поближе и увидели большую группу вооруженных людей в форме Красной Армии, слышали русскую речь. После того, как мы взяли их под прицел, наш старший группы подал команду: «Старший ко мне, а остальные на месте. Офицеры вскочили и, посоветовавшись, один капитан вышел навстречу Стародубцеву.

Проверили документы и, удостоверившись, что свои, мы подошли к ним. Оказалось, что эта группа, после боёв в окружении выходила к своим. Это были остатки батальона из стрелковой дивизии. Объяснив им обстановку на этом участке, мы начали продвижение дальше. Но здесь у нас в группе произошло неприятное происшествие.

Когда мы углубились в лес к этой группе, не заметили своего бокового дозорного Лапина, а когда начали разбираться, то оказалось, что он подошел после остановки ядра, сзади по дороге, тогда как он должен был первым заметить в лесу группу «окруженцев». Когда же его прижали товарищи, то он признался, что на этом участке он шел не по лесу справа от ядра группы, а по дороге сзади.

К Лапину товарищи сгоряча применили меры воспитания, после чего оставаться в нашей роте он не захотел, и был переведен в мотострелковый батальон. Это был единственный случай во время моего пребывания в этой разведроте, когда из-за трусости мог подвести всю группу один солдат

Продвигаясь дальше, на подходах к шоссейной дороге заметили боевое охранение противника и, обходя слева по болоту, вышли на шоссе. Дальше по шоссе дошли до населенного пункта и, прижимаясь к постройкам, дошли до

конца. Деревня была мертвая, ни живой души, дома были целые, а двери забиты досками и выведено мелом «Сыпной тиф». Деревня в эти дни оказалась на нейтральной стороне. Сделав здесь привал, по шоссе прямым путем вернулись к своим, и под утро пару часов имели возможность вздремнуть.

На другой день, после доклада данных о разведке, командир взвода объявил нам новое задание, полученное от начальника штаба бригады – добыть «языка» из немецкой обороны.

Были подобраны для выполнения задания восемь человек: четверо в группу захвата и четверо в группу поддержки, куда был включен и я. Днем вели наблюдения за обороной противника, и было принято решение взять «языка» из выдвинутого вперед боевого охранения. Однако нам не повезло, и выполнить это задание ночью не удалось, так как в пути следования наткнулись на немцев и в перестрелке с ними были ранены два наших товарища.

Было решено сделать вылазку в следующую ночь на первое января 1944г при поддержке артдивизиона огнем по переднему краю противника на этом участке – «под шумок».

Ночью удалось незаметно приблизиться к намеченному месту перед боевым охранением противника и в двадцать четыре часа, когда через наши головы полетели и начали рваться в полосе обороны снаряды, группа захвата бросками между разрывами приблизилась под шум разрывов к окопу боевого охранения и бросились туда. Мы же, группа поддержки, были наготове в случае надобности поддержать товарищей.

При вспышке ракеты мы заметили своих товарищей, тащивших «языка». В это время наших ребят заметили и со стороны немецкой обороны, освещая передний край обороны ракетами, открыли огонь. Мы начали их отход поддерживать огнём из своих автоматов. Группа захвата продолжала отходить дальше в болото, прикрываясь от обзора за кустами. За ними начали отходить и мы. Напрямую вышли на проходившую через болото дорогу, и можно было здесь отдышаться, хотя стрельба продолжалась, и стрелы трассирующих пуль летели в нашу сторону. Наложили повязку на руку одному раненому из группы захвата, пошли дальше по дороге и добрались до своей деревни. Утром пленного немца увезли в штаб бригады, а нам дали возможность подсушить одежду, портянки и отдохнуть.

В начале января 1944 г части нашего корпуса, после прорыва обороны противника, пошли в прорыв и развивали наступление на Калинковичском направлении. На третьи сутки боёв наше наступление было приостановлено и заняли оборону, так как тылы частей корпуса отстали, не было подвоза продовольствия, горючего для танков и боеприпасов. Оказалось, что противник

мощным контрударом по флангу наших войск прикрыл участок нашего прорыва, и мы оказались в окружении, где несколько суток вели бои, отбивали удары противника. В этих условиях нам приходилось вести разведку днём и ночью.

Один раз шли группой по лесной тропе, чтобы выйти к одной деревне и произвести разведку на этом направлении. Было в лесу тихо, только высоко над деревьями летали снаряды в сторону наших войск. Вдруг слева от нас рванул сильный взрыв в воздухе, завизжали осколки, и взрывной волной нас сшибло с ног.

Когда мы опомнились, увидели, что снаряд попал в верхнюю часть огромного дерева и разорвался над нами, как шрапнель. Из семи человек нашей группы двоих убило. На их телах были страшные раны, а у третьего, Володи Савельева, осколком вырвало кусок из ноги выше колена, и осталась огромная рана. Взрывной волной оглушило всех.

Перевязав рану Савельеву и, наложив на ногу жгут, вынуждены были его оставить одного у костра с тремя автоматами. Нам же надо было продолжить выполнять задание, и мы отправились дальше. Выйдя к населённому пункту, путём наблюдения установили нужные нам данные о противнике, располагающийся в деревне и пошли обратно. Забрали на обратном пути раненого Савельева и возвратились к своим.

На ночь получили другое задание – разведать участок на левом фланге бригады до следующего населённого пункта. Шли по лесной дороге и при подходе к деревне обнаружили окопы, занятые нашей пехотой. Узнав, где штаб батальона, старший группы пошёл уточнять обстановку на участке, а мы пошли в деревню и зашли в пустой дом. Только успели присесть, начался мощный артиллерийский обстрел деревни, от взрывов посыпались осколки стекла, кругом загудело, загрохотало. Когда мы выскочили во двор, то увидели развороченные и горевшие дома. Позже к нам подошёл старший группы и объяснил, что по деревне был произведён залп наших «Катюш».

На обратном пути, приближаясь к населённому пункту, где располагался штаб нашей бригады, слышали шум боя. Оказалось, в деревню прорвались немецкие автоматчики при поддержке двух танков «Пантера» и самоходки «Фердинанд», шёл бой. Охранявший штаб танк Т-34 в этом бою подбил обе «Пантеры», но и наш танк был подбит болванкой самоходки.

Вызванная на помощь рота автоматчиков, рассеяла немцев, а самоходка ушла. В этом бою сам командир бригады был ранен в ногу.

Тем временем положение наших войск было восстановлено и к нам прорвались тыловые части, подвезли всё необходимое и мы, продолжая

наступление, ворвались на окраину города Калинковичи, а 15 января 1944 г. город был освобождён нашими частями полностью.

Приказом Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами маршала Советского Союза т. Сталина нам была объявлена благодарность, а нашей 1-й Гвардейской мотострелковой бригаде присвоено наименование «Калинковичская».

В марте 1944г наши части перебросили на Могилёвское направление, где принимали участие в тяжёлых кровопролитных боях.

При прорыве обороны противника встретили ожесточённое сопротивление и вынуждены были на нашем участке закрепиться в занятой нами на первой линии обороны немцев.

Здесь остался в памяти такой случай.

Наш взвод, встретив упорное сопротивление, вынужден был закрепиться на первой линии обороны выбитого противника. Да и наши танки с самоходами отошли, напоровшись на мощный заслон из закопанных в землю немецких танков и самоходок, и вели огонь с места, левее от нас, укрывшись за кустами. Противник же вёл по танкам и самоходкам, видимо, прицельный огонь, так как мы видели, как они вспыхивали один за другим. По нашей траншее тоже вёлся постоянный огонь из многоствольных миномётов, это определяли по разрывам снарядов. Над нашими позициями висел в воздухе немецкий самолет-разведчик «Рама» и корректировал огонь.

Кроме того, на нас пикировали немецкие бомбардировщики с включёнными сиренами и бросали бомбы на нашу траншею. Смотришь вверх, когда пикирует самолёт и отделяются от него бомбы и спускаются в нашу сторону, да в это время ещё рвутся снаряды, земля начинает качаться, уходит из-под ног и валит на бок. Наши же истребители не появлялись, видимо они были нужны в эти дни на более важных участках фронта.

Днём заметили двоих, идущих в нашу сторону, а когда подошли поближе, узнали старшину нашей роты и писаря. Они тащили нам питание в двух термосах, а мы были голодные и измотаны в боях. Когда они подошли к нашим танкам, начался артобстрел, и они укрылись под самоходку СУ-76, а через мгновение в эту самоходку попал снаряд и вспыхнул, видимо, раздавил бак с бензином. Когда мы подошли, то увидели под машиной чёрные угли их фигур.

На другой день командир взвода мне и ещё одному солдату дал задание доставить тяжелораненого на пункт сбора раненых для эвакуации. Это около километра по полю под обстрелом, а солдат, раненный в позвоночник, был недвижим. Мы были измотаны в боях, голодные, еле сами на ногах держались.

Устроили из снятых с убитых двух шинелей и двух палок носилки, куда уложили раненого. Носилки с помощью других солдат вытащили с траншеи, и мы понесли. Вскоре нас заметили немцы и начали обстреливать из миномёта, а потому приходилось двигаться от воронки до воронки, что ещё изматывало наши силы. Здесь, при одном из артобстрелов, у меня оторвало осколком снаряда на голове правую сторону шапки-ушанки. С огромными усилиями проскочили перебежками обстреливаемое противником поле, и спустились в овраг. На северной стороне оврага лежал ещё снег, а посередине протекал ручей, а поверх ручья с водой протекали полосы крови. Когда я наклонился к воде попить, пришлось ладонью руки раздвинуть полосы крови в сторону.

Перешли ручей, с большим трудом подняли раненого на ту сторону оврага и за бугром увидели автомашину, куда грузили раненых. Донесли и передали раненого санитарам, о его дальнейшей судьбе мне не известно.

Отдышавшись немного, заметили недалеко кухню какой-то части и попросили «братьев-славян» накормить нас. Увидев наш вид, пожалели и накормили. Покушав солдатской каши «бронбойки», отправились обратно к своим на передовую. На другой день с передовой нас заменила пехота, и мы отошли в овраг, где расположились на южном склоне на отдых. Днём принесли нам пищу, и мы устроились вокруг ямы, вырытой под землянку, кушали по два человека с одного котелка. Было сравнительно тихо, снаряды пролетали над оврагом и рвались дальше, пули тоже иногда посвистывали выше нас.

Просвистела очередная пуля, и вдруг мой сосед Крючков уронил из рук ложку и свалился вперёд в яму. Когда его перевернули на спину, заметили струю крови на его виске. Он тут и скончался. Такая была судьба солдата на фронте, с нами дошёл от Орла до этих мест, а погиб от шальной пули.

На нашем участке фронта наступление было остановлено, и мы поняли, что здесь было отвлекающее внимание противника наступление, а направление главного удара в это время было на другом участке нашего фронта.

Части нашего корпуса отвели в тыл фронта. Через несколько дней перебросили на другой участок, шли пешком несколько суток в самую весеннюю распутицу, шёл мокрый снег с дождём, мокли сверху и снизу, ноги в ботинках были в холодной воде и переставали чувствовать. На привалах портянки отдирали от ноги, выжимали, наматывали обратно и шли дальше.

На территории Гомельской, Полесской, Могилевской областей Белоруссии с осени 1943 г. до весны 1944г. бои проходили в трудных условиях заболоченной местности. Множество болот между населёнными пунктами ограничивало манёвр танковых частей.

А эти условия местности способствовали вести оборонительные бои противнику. Этот рельеф местности немцы использовали при строительстве оборонительных рубежей. В местах выхода дорог из болота они делали противотанковые заслоны из закопанных в землю танков и самоходных установок.

Приходилось видеть на таких узких местах, когда наши танки, не имея возможности для манёвра, выглядели беспомощными.

Так, до сих пор у меня на глазах колонна наших «тридцатьчетвёрок», примерно из десяти машин, когда на выходе из болотистого участка по дороге, была встречена из засады немецкими самоходками «Фердинанд». Первым залпом с фланга подбили головную и замыкающую танки, а остальные свернули с дороги на обочину и там были побиты все машины.

Приходилось видеть, когда после проведённой мощной артподготовки не удавалось нашим частям прорвать оборону противника и развить наступление.

Так было зимой 1943 г. под Жлобином и Быковым, где в артподготовке кроме других видов оружия были применены и крупные реактивные снаряды «Андрюши». Каждый такой снаряд был величиной в рост человека и весил 96 кг, выпускался с установки на земле, в каждой установке было по восемь снарядов.

Много пришлось вытерпеть в этих местах тогда холода и сырости и разведчикам. Выполняя задания командования, больше приходилось находиться на болотах. Пробирались ползком по-пластунски и подолгу лежали в мокрой одежде и обуви без движения, чтобы не привлечь внимание противника. Даже зимой из-под снега выступала вода, одежда и обувь мокли, а в холодное время и подмерзали на людях. После возвращения с задания приходилось одежду и портянки с ног оттирать.

Но все же, хотя в это время на наших участках фронта не всегда имели больших успехов, наверно, главную задачу наши части выполняли. Активными действиями они постоянно держали немецко-фашистские войска в напряжении и этим не давали противнику возможности маневрировать своими войсками, перебрасывать войска с нашего участка на помощь другим фронтам, тем самым способствовали успеху наших войск на других фронтах.

В апреле 1944 г. части нашего корпуса отвели на переформировку, надо было пополнить наши части людьми и техникой, так как потери были у нас большие. Расположились в лесу, недалеко от шоссе на Гомель. По прибытии на место построили себе полуземлянки под жильё, а потом начали приводить себя в порядок. Помылись в полевой палаточной бане, произвели дезинфекцию

одежды. Мы с лёгкими ранениями несколько человек ходили в медсанбат на перевязку и лечение. Здесь же, при медсанбате бригады был организован дом отдыха для солдат, сержантов и офицеров, где двухнедельный срок провел и я.

Начало прибывать новое пополнение, из которых по несколько человек зачисляли и в разведроту. Здесь же получили автоматы новой марки, более мощные противотанковые гранаты и холодное оружие – «финки» без чехлов.

Проводили с нами занятия, готовили к летним боям 1944 года. На учениях форсировали болота с речками посередине, где проваливались по грудь, а между кочками из-за высокой травы не видели своих соседей. Это всё нам пригодилось при прорыве обороны противника в июне на Бобруйск.

24 июня 1944 г. после мощной артподготовки и прорыва обороны противника, части нашего корпуса устремились в прорыв на Бобруйском направлении. Эта операция сейчас известна под названием «Багратион», где 1-ый Гвардейский танковый корпус был на острие наступления наших войск 1-го Белорусского фронта.

В кинокартине «Направление главного удара» показывается действие нашего корпуса, где в роли командира корпуса генерала Панова выступает артист Николай Рыбников.

В те времена нам казалось, в каком направлении мы вели бои, там и главное направление, а об успехах на других фронтах нам становилось известно гораздо позже.

В один из первых дней наступления встретили упорное сопротивление противника на железнодорожной станции Чёрные Броды в Гомельской области. Немецкую пехоту и танки поддерживал огнём с прямой наводки бронепоезд. Танки сходу не смогли проскочить узкое место при выходе из леса, был взорван мост через речку, а пехота вынуждена была залечь на подходах к станции.

Когда же мост был сапёрами восстановлен, танки устремились вперёд. Передний наш танк загорелся, но продолжал на большой скорости двигаться в сторону бронепоезда и протаранил его. Этим моментом воспользовались другие наши танки, и бронепоезд расстреляли из своих пушек. Тут поднялась наша пехота и с шумом пошла в атаку.

Мы бежали, стреляя на ходу, в сторону железнодорожной станции и заметили немецкие склады. По лестнице забежали на склад, я взял в подмышку буханку хлеба, две банки консервов и выскочил на улицу, чтобы идти дальше. Другие солдаты, тоже устремились туда и получилось перед складами скопление людей, хотя офицеры с пистолетами в руках подавали команды двигаться вперёд. Тут вышли мои товарищи, и мы успели отбежать несколько десятков метров, как сзади появились над лесом наши штурмовики ИЛ-2 и по толпе наших солдат дали залп из своих пушек и полетели дальше. Осколки от

взрывов этих снарядов летели до нас, а у складов, когда солдаты разбежались и пошли вперёд, остались убитые и раненые.

В ходе наступательных боёв случалось и побывать под бомбёжкой своих самолётов, когда пикирующие бомбардировщики «П-2» делали заходы на наши позиции, сбрасывали бомбы на наши головы, а потом, видимо, получив сигналы с земли, улетали дальше вперёд.

27 июня части нашего корпуса встретились за Бобруйском с частями 9-го танкового корпуса и завершили окружение группировки немецких войск, численностью до 40 тысяч человек (как стало нам известно позже). Эти войска отчаянно несколько суток рвались на запад, но наши войска отстояли, не выпустили из кольца. 29 июня был освобождён Бобруйск.

Части нашего корпуса повернули в наступление на Минское направление. Выйдя из болот на простор, наступление наших войск ускорилось. Мы шли вперёд с головной походной заставой десантом на танках, которые вынуждены были покидать при встрече с противником и попадая под их огонь.

3 июля 1944г на рассвете вместе с танками ворвались на товарную станцию «Минск», а к концу дня Минск был освобождён нашими войсками полностью. Восточнее Минска была окружена нашими войсками, а впоследствии пленена крупная группировка вражеских войск. Из этих группировок была проведена по улицам Минска колонна пленных в июле 1944 года.

А мы продолжали наступление с боями, освобождая города и сёла Белоруссии, а после 20 июля 1944 г. вступили на территорию Польши.

Незабываемо было лето 1944 года, жаркие солнечные дни, короткие тёплые ночи. Сгоревшие танки, бронетранспортёры, тягачи, автомашины в кюветах, трупы в неестественных позах. Огромные лошади тяжеловозы «Робинзоны» бились в постромах, перевернувшись на спины успокаивались, подняв слоновые не сгибающиеся ноги к небу. Другие, уже раздутые жарой и полуистлевшие, выделяли зловонный запах

Пленные гитлеровцы, в окровавленных бинтах, в грязи и лохмотьях. Сейчас, спустя много лет, как только вспомнишь те бои – июнь, июль 1944 г. – снова услышишь грохот артиллерийского огня, видишь огненные смерчи «Катюш», ощущаешь на зубах пыль, забьётся в горле комок, чад пожарищ и трупный смрад, тронет душу голоса измученных женщин: «Вернулись родненькие!»

За успешное выполнение заданий командования по овладению городом и крупной железнодорожной станцией Бобруйск 8-я Гвардейская мотострелковая бригада была награждена орденом Суворова. Части 1-го Гвардейского

Донского танкового корпуса закончили бои 2 мая 1945 года в городе Росток в Германии.

Я же был тяжело ранен в сентябре 1944 года на плацдарме на западном берегу реки Нарва. Придя в сознание, никого близко не обнаружил, кроме тел убитых солдат и догоравших на поле танков. Левая рука с плеча была залита кровью, и первым делом кое-как наложил на рану повязку. Ползком дотянулся до лежащего недалеко автомата, так как на ноги подняться не смог, было сильное головокружение, и стал ожидать появления в поле кого-нибудь. Когда заметил повозку, дал вверх очередь из автомата, чтобы меня заметили. Подъехали, забрали меня и доставили на пункт сбора раненых. Там наложили на рану настоящую повязку и на грузовой машине раненых отправили в тыл. В пути, проезжая через поле, нас заметили и обстреляли из пулемётов два «Мессера» - немецкие истребители, но обошлось, и привезли в сортировочный полевой госпиталь в лесу. Здесь сделали в плечо операцию, вытащили осколок из раны и наложили гипсовую повязку на тело до пояса и левую руку до кисти «самолёт».

Отсюда через несколько дней, тяжелораненых перевезли на железнодорожную станцию и в санитарном поезде поехали на восток.

Проехали всю европейскую часть России, за Уралом повернули на юг и приехали в г. Троицк, где выгрузили и разместили раненых по госпиталям. В пути следования на вокзалах городов, выгружали самых тяжелораненых и тела, умерших в пути. Ходячие же раненые на остановках выходили из вагонов и ходили на перронах вокзалов в нижнем белье, так как одежду у нас отобрали, а халатов не было.

В ноябре 1944г, после излечения в госпитале, со сборного пункта Челябинска, был направлен в учебно-танковый полк в город Курган, а после учёбы на командира орудия танка, попал в 67-ю Гвардейскую танковую бригаду. Дальше из этой бригады было сформировано в городе Кривом Роге Гвардейское танковое училище, где и проходил службу в основной танковой роте батальона обеспечения командиром орудия танка Т-44, он же командир машины.

В марте 1947 года был демобилизован из Армии и вернулся на Родину в село Выльгорт.

Февраль 1985 г.

В.М. Ватаманов

Часть 3

О хозяйственной жизни и быте крестьянства Республики Коми в 30-50-е годы XX века

Занятия крестьян села сельским хозяйством

Крестьяне землю пахали конной деревянной сохой с железным лемехом /пу гор/ и обрабатывали после посева зерна тоже конной деревянной бороной. Бороны с железными зубьями были у более обеспеченных крестьян, а плуги заводского производства начали появляться в период «НЭПа» в конце 20-х годов XX века тоже у более обеспеченных крестьян. В хозяйстве моего отца плуга так и не было до вступления в колхоз.

На заготовке сена всю работу выполняли вручную, косили траву косой-горбушей. Косы-литовки у местных крестьян не было. Собирали сено граблями местного производства, подвозили копны сена к месту стогования на конных волокушах, но было много и таких лугов, где приходилось подносить на носилках из-за сплошных кочек.

Сеяли и выращивали озимую рожь, яровые культуры ячмень, овес, горох, техническую культуру лен и коноплю. На корм скоту сеяли вику и клевер. Из огородных культур: капусту, брюкву, редьку, морковь, лук. Помидоры в то время у нас не выращивали. В огороде основное место занимали посадки картофеля. У многих крестьян на краю огорода имелись посадки хмеля. Эта многолетняя культура растет, завиваясь вокруг длинных палок, установленных вертикально, высотой 5-6 метров. Применялся хмель для приготовления к праздникам пива.

Землю крестьянин пахал на лошади, а помощник ходил за ним по борозде с вилами и пускал навоз в борозду, заранее разбросанный по полю из куч. Посев проводили тоже вдвоем. Хозяин набирал зерно в деревянную кошёлку, ремень кошёлки закидывал за шею и, двигаясь по пахоте, разбрасывал (сеял) направо и налево горстью правой руки. Помощник же должен двигаться чуть сзади, правой руки по линии, докуда доходили разбросанные зерна. Это делался след, чтобы сеяльщик ориентировался, на каком расстоянии от этой полосы двигаться следующей полосой посева. Боронить поле, просеянное зерном, обычно сажали на коня детей с малого возраста. При этой работе присутствовали дед или бабушка, следили, чтобы не остались полосы земли не проборонованными и, двигаясь по полю, били мотыгой комки земли, оставшиеся после боронования.

Убирали зерновые, срезая стебли культур ручным серпом, и связывали снопы соломенными жгутами. Для изготовления жгутов с осени откладывали несколько снопов самой длинной ржаной соломы и хранили до следующей уборки хлебов.

Снопы складывали в кучи, рожь по 11 снопов, а ячмень и овес складывали по 7 снопов. К концу дня устанавливали их в суслон. Снопы ставили вверх зерном, подставляя сноп к снопу по кругу, и сверху на них надевали последний сноп. Так в суслоне хлеб сушился солнечными лучами, продуваясь ветрами.

После уборки зерновых снопы из суслонов возили на подводах к месту молотилки. Там снопы укладывали в скирды /сьорём/ так, чтобы в зерно не попадала вода при дождях, а продувало ветрами и сушило лучами солнца.

Молотить же хлеб начинали после уборки урожая всех культур. Молотить выходили рано утром и заканчивали до завтрака (своем хозяйстве). После завтрака уходили на другую работу.

Чтобы приступить молотить хлеб, надо было еще снопы закладывать в сушилку и сушить в течение суток. Сушилка представляла из себя деревянное строение площадью 16-20 кв.м, высотой 2,5 метра. Под полом внизу сушилки находилась печь, сложенный из камней без трубы. Сушилки строились на склоне оврагов, а площадка для молотьбы – гумно, рядом на краю этого оврага. Пол сушилки находился на одном уровне с площадкой, а печь ниже и вход туда со стороны оврага. Снопы закладывали через отверстие со стороны площадки. Снопы подносили, один подавал в отверстие, а другой внутри принимал и устанавливал снопы стоя, зерном вверх. Нижний ряд ставился на обрешетку из жердей на высоте полметра от пола, а на них - второй и третий ряд, отступая к отверстию. После заполнения отверстие плотно закрывалось деревянным щитом и края замазывались глиной, затем начинали топку печи. При этом тепло с дымом поднималось вверх вдоль стены, проходил через снопы и выходил через щели в потолке, выводил сырой воздух. Топку печи производили сырыми березовыми дровами в течение суток. Подкладывать дрова в печь ходили вечером перед сном, и печь выделяла тепло до утра.

Молотить хлеб собирались вчетвером, помогали друг другу соседи. Вытаскивали снопы из сушилки, укладывали их на площадку в два ряда, зерном вовнутрь. После начинали молотить ручными молотилками - цепью /вартан/, двигаясь по снопам попарно: одна пара задом, другая вперед, наступая на снопы, цепью били по колосьям и так несколько раз. Затем снопы переворачивали и продолжали бить по колосьям. Только после этого разрезали связки-жгуты и разворачивали снопы для продолжения молотьбы. После, встряхивая, убирали солому, а зерно собирали в кучу. Оставалось очистить

зерно от мякины и сора. Эту операцию делал хозяин путем провеивания. Специальной деревянной лопатой зерно подбрасывалось вверх против ветра, и сор отделялся от зерна. Эту процедуру повторяли несколько раз, пока зерно полностью не очищалось от шелухи.

Молоть зерно возили на водяную мельницу на реке Важелью. Эта мельница находилась на реке ниже нынешней птицефабрики в селе Выльгорт. Дома хозяев мельницы – братьев Денисовых, Семена и Ивана, находились на шоссейной дороге. Местечко это называлось «Захаровкой» – /Закар Семен, Закар Иван/. Позже мельницу у них конфисковали и передали колхозу «Ким». А когда эта мельница остановилась, крестьяне были вынуждены возить зерно на лошадях на мельницу на реке Човью в Нижний Чов или в Морово на реке Кылымью за 20 км. В селе у многих крестьян имелись ручные мельницы – жернова, которые крутили руками.

Крестьяне выращивали и технические культуры - лен и коноплю. Из льна и конопли вырабатывали волокно, а из их семян вырабатывали растительное масло. Из льняного масла варили олифу. Волокно из конопли получалось более крепкое и шло на изготовление каната, веревок, из него готовили дратву для ремонта и пошива обуви. Но для получения волокна из этих культур необходимо было проделать много трудоемких операций, которые в основном выполняли женщины.

Первая операция – отсекали семена от стеблей растений путем прочесывания небольшими пучками об железную расческу, изготовленную специально для этой цели.

После подсушки стебли завязывали в снопы и затапливали в ямы с водой, которые были выкопаны на болотах вдоль ручья /пышты/.

После двухнедельной замочки снопы вытаскивали из воды и, развязав их тонким слоем стелили на землю, на траву. Через две недели лен и коноплю обратно собирали, завязывали в снопы и подвешивали для сушки под навес. Дальнейшую обработку проводили после окончания всех сельхозработ.

Следующая операция – отделение волокна от стеблей путем молотилки на деревянном ручном станке. Поверхностная часть стебля, крошась, отделялась от волокна. После этого полученное волокно небольшими пучками прочёсывали кистью, специально изготовленной для этой цели из щетины.

Для выработки пряжи из льняного волокна женщины садились за прялку с веретеном в каждую свободную от других занятий минутку, и это продолжалось в течение года, а то и двух лет, чтобы достаточно подготовить пряжу для выработки волокна на ткацком станке. Даже уходя зимними вечерами на посиделки к соседям, женщины брали с собой прялки и продолжали прядь в компании подруг. После приготовления пряжи её красили

в растворе красок разных цветов, а после сушки можно было в комнате устанавливать ткацкий станок и начинать ткать льняное полотно. Ткали белое полотно для белья, которое белили весной на снегу, стелили полотно на снег одним слоем и держали так несколько дней. Снег тогда был чистым. Для пошива одежды ткали цветную ткань из окрашенной пряжи. Эта работа продолжалась месяцами.

При подготовке пряжи перематывали из веретен в мотки на барабане, который крутился на оси. В мотках пряжу замачивали и стирали, а затем, после сушки, перематывали нитки с барабана в деревянную большую катушку, которая тоже крутилась на оси, закрепленная в стене комнаты в специальном отверстии / трубича /. Из этой катушки уже набирали в челноки для работы на ткацком станке.

Крестьяне села, кроме занятий сельским хозяйством, в осенне-зимний период занимались заготовкой материалов и изготовлением разных изделий, необходимых в хозяйстве и товаров для продажи на рынке, чтобы заработать деньги на нужды в своем хозяйстве и заплатить налоги. В селе были мастера разных ремёсел, и притом в каждой деревне были свои ремёсла, и это передавалось и продолжало развиваться из поколения в поколение. Если взять с нижнего конца села, то там были мастера по изготовлению музыкальных инструментов Налимовы, Жаковы. Там же были мастера по выделке кож животных, сапожники, шорники по изготовлению конной сбруи. В центральной части села были мастера по изготовлению конных саней, саней разных моделей и размеров. Кузнецы делали телеги, сани и разный сельскохозяйственный и домашний инвентарь, необходимый в хозяйстве. Делали по заказам и железные кровати. Другие мастера готовили для кузнецов деревянные части из берёзы для изготовления саней, телег и другого инвентаря. Здесь же были гончары, которые делали глиняную посуду для односельчан и возили на подводах продавать на городской рынок и в сёла до Визинги.

В деревнях Грезд, Ляпыд, Якотш были столяры, делали домашнюю мебель, изделия из ивовых и черёмуховых прутьев и бересты корзины, туеса, пестера и прочие изделия.

Были мастера – катальщики валенок из овечьей шерсти. Были портные высокой квалификации, которые выполняли заказы по пошиву одежды дома, а после открытия в селе швейных мастерских начали там работать. Хочется отметить Кузиванова Василия Ивановича, который проработал в швейной мастерской Сыктывдинского райпромкомбината закройщиком до выхода на пенсию. Власов Александр Гаврилович /Габё Ёльёксан/ тоже работал

закройщиком в швейной мастерской промысловой артели им. Пушкина. В этих мастерских они передавали свое мастерство молодым портным.

Хочу подробнее остановиться на гончарном производстве, т.к. мой отец до начала 1930-х годов тоже занимался изготовлением глиняной посуды и возил их продавать в села по сысольской дороге. В деревнях у крестьян денег не было, и они обменивали посуду на зерно. Зерна отдавали столько, сколько помещалось в покупаемую глиняную посуду. Гончарное дело трудоемкая, тяжелая и не без вреда для здоровья работа. Для примера возьму крестьянскую семью соседа Налимова Степана Яковлевича /Ольошка Степан/, где гончарным делом занимались до 1941г и позже. У него было три сына и две дочери, семья состояла из семи человек. Зимняя половина избы, где жили зимой и занимались гончарным делом, одна комната площадью 30кв.м. Гончарный станок и место для подготовки глины занимало четвертую часть избы, а вторую четверть русская печь. Перед печкой устроены стеллажи из досок для сформированной сырой посудой. Для их сушки, сбоку от печки до стены были устроены полати, где спали дети, а под ними была установлена деревянная кровать. В избе оставалось место только для стола, где принимали пищу. Глину на всю зиму заготавливали до морозов и ставили на хранение под навес.

Для производства посуды сначала надо было подготовить глину. Мёрзлую глину комками заносили в избу и клали на холост, лежащий на полу. Когда глина размораживалась, дети начинали месить её босыми ногами. Старший руководил этой работой, добавлял песок и забрызгивал водой. Так продолжалось до полной готовности глины по определению взрослых. Формовка посуды производилась на станке, формовочная площадка, которую нужно было крутить рукой. Станки, крутящиеся с помощью ног, появились позже, когда построили гончарную мастерскую. Формовка посуды сушилась на стеллажах. Дальше готовую посуду готовили обжигать: посуду смазывали с обеих сторон смолой, а затем обсыпали через сито свинцовым порошком. После этого опять сушилась в избе. После сушки их переносили в обжигальную и закладывали рядами лесенкой в печь. Отверстие в печи, где закладывали посуду, обкладывали кирпичами и замазывали глиной. После этого начинали топить печь, начиная с малого огня и постепенно прибавляя огонь в топке, чтобы посуда не трескалась и не деформировалась. Подкладывая дрова в печь в течение половины суток (обычно с вечера до утра) и наблюдая через отверстие в печи внутри, определяли момент прекращения топки. Посуду обжигали дровами, заготовленными из смолистого соснового сухостоя. Расходовался на один обжиг воз дров. В конце обжига так нагревалась печка, что близко подойти было нельзя, а из трубы огонь поднимался на несколько метров. Обжигальщика спасало то, что в стенках обжигальной между брёвнами не

закладывали мох при строительстве и продувало. Мы, дети, вечерами приходили в обжигальную с картошкой в кармане, пекли и, кушая печеную картошку, слушали и рассказывали сказки в компании.

После обжига давали время остыть печке, потом открывали отверстие для выгрузки посуды, но внутри было еще горячо, и оставляли печь открытой, пока полностью не остынет посуда.

Примерно в 1936-38гг построили и начала работать в Выльгорте гончарная мастерская и начали выпускать хозяйственную посуду, постепенно расширяя их ассортимент. В послевоенные годы начали выпускать горшки для цветов, штамповать ролики для электропроводки.

Первыми мастерами в мастерской работали Налимов Николай (Спирё Микул), Налимов Павел Степанович, Оплеснин Степан Николаевич, которые в первые дни войны были призваны в армию и не вернулись с фронтов,

После них начали работать молодые мастера, как Налимов Михаил Степанович, Ватаманов Виталий Егорович работал там до выхода на пенсию, до 1989г. Также там работали Беяков Николай и жена Виталия Егоровича.

Воспитание детей в семье

В 1930-е годы детских учреждений еще не было, и дети воспитывались и росли в домашних условиях. У кого в семье были бабушки, то днём с детьми оставались они, а если их не было, то детей родители оставляли под присмотром старших детей.

Помню такой случай. Родители, уезжая рано утром за сеном на дальние луга, меня, 6-летнего оставили с братом 2-х лет. Мать наказала мне через некоторое время закрыть вьюшку русской печи. Я вьюшку закрыл, и мы с братом угорели. Когда к нам зашла днем тетя Аня, то она обнаружила нас лежащими на полу, открыла дверь и вьюшку и нас спасла. Это родители заранее предупредили тетю, чтобы она днем посмотрела, что мы делаем.

Единственной одеждой ребенка до 4-летнего возраста была длинная рубашка до колен, сшитая из льняного полотна своего производства. Зимой ребенка этого возраста на улицу не выводили. Играли они в основном на полу. Игрушки были самодельные, сделаны из дерева и глины. Куклы и мячи делали из тряпок.

Детям 5-6 летнего возраста, справляли или переделывали от старших братьев и сестер одежду и обувь. Летом, до осенних заморозков, дети ходили на улице, на работу, в школу босиком. Я и другие дети ходили в колхоз на любую работу босиком, а в школу до 7 класса босиком. Весной и осенью от сырости и ветров в верхней части ступней ног появлялись трещины и вызывали сильные

боли, особенно в бане, когда моешь ноги водой. Ноги в таком виде в народе называли «рака кок». Взрослые люди в пути на работу и с работы, если это большое расстояние, обувь снимали с ног и ходили босиком, с целью сохранности обуви.

Когда же старшие дети начинали учиться в школе, и если не с кем было оставлять дома, то младших брали с собой в школу и они сидели в классе все 4 урока, а временами засыпали за партой. Были случаи, когда после 2-3 классов дети прекращали учебу по просьбе родителей, чтобы те помогали им в хозяйстве.

На примере нашей семьи хочу рассказать, в каких условиях в крестьянских семьях жили и росли дети в 30-е годы XX века. Наша семья считалась в то время одной из крестьян-середняков. Отец – Ватаманов Михаил Григорьевич, мать – Александра Ивановна 1894г.р., в семье было 5 детей и бабушка, всех 8 человек. До вступления в колхоз вели свое хозяйство, имели лошадь, корову, другого скота не было. На имеющихся земельных участках выращивали зерновые культуры, картошку, овощи, а также кормовые культуры для скота. Своего хлеба в семье до следующего урожая не хватало, и вынуждены были покупать хлеб дополнительно, чтобы прокормить семью.

На лошади имели временные заработки: ездили на работу в город Сыктывкар и на пристани перевозили грузы при разгрузке и погрузке барж. Таким образом, они зарабатывали и привозили домой по мешку муки и гостинцы своим детям. Зимой тоже возили грузы на лошадях для Потребсоюза из станции Мураши Кировской области, это за 360 км. Снаряжали десяток подвод с сеном по 20 пудов каждый и по пути туда на каждой станции отдыха оставляли сено, чтобы кормить лошадей сеном на обратном пути. Станции отдыха были через дневной переход 30-40 км. На складах со станции Мураши получали товары и ехали обратно, отдыхая на станциях, используя на корм лошадей оставленное сено. Такая поездка длилась более 3-х недель.

Перевозили грузы из города и в лагеря заключенных, расположенных тогда вдоль строящейся железной дороги Пинюг-Сыктывкар. Помню одну из таких поездок, когда на одну из саней с грузом в середине обоза управлять лошадью посадили меня, мне было 6 лет, в школу еще не ходил. По прибытию в лагерь «Тыла-ю», остановились у пекарни, чтобы выгрузить мешок с мукой. Один заключенный, рабочий пекарни, меня взял на руки и как ребенка занес в пекарню, посадил у горячей печи и дал горячую крупную баранку. До сих пор помню этот вкус баранки.

С 13 лет, это с 6 класса, по наряду бригадира колхоза в зимнее время на колхозных лошадях возили пассажиров и почту до перевалочных станций в сёла Пажга, Визябож и Койтыбож, расстояние 35 км от Вильгорта. Уезжали

после учебы вечером и возвращались на другой день утром к началу занятий в школе. За эту поездку получали 4 рубля в руки ямщику, и 6 рублей в кассу колхоза.

В возрасте 13-16 лет летом, до выхода на сенокос приходилось работать при строительстве зданий роддома, сельсовета, средней школы. Нам поручали возить на колхозных лошадях на стройплощадку песок, воду для производства кирпича, убирали мусор из срубов и т.д. Привлекал нас на эти работы прораб стройки Лыткин С.И., который знал нас. Таким образом, за две недели мы зарабатывали деньги на покупку одежды для школы.

Наш отец с 1937 года работал в колхозе «Красные партизан» бухгалтером, мать была колхозницей, она заболела и умерла в июне 1938 года, а поэтому на покупку одежды и обуви для нашей семьи денег не всегда хватало. В период заготовки сена все колхозники и их дети работали на лугах и на другие работы не пускали даже детей.

В годы войны и по 1948 год мой отец работал по совместительству ревизором районного земельного отдела райисполкома. Ездил по колхозам района и проводил ревизии финансово-хозяйственной деятельности колхозов. Вернувшись из этих командировок, день и ночью подгонял свою основную работу в колхозе.

Легче жили в тех семьях, где были рабочие, которые работали на производстве или были служащие государственных учреждений. Они получали заработную плату деньгами.

Трудовая повинность и гужповинность крестьянских хозяйств.

В летнее время, до выхода на заготовку кормов, крестьянские хозяйства привлекались к разным работам в порядке трудовой повинности, а лошадей у крестьян привлекали в порядке гужповинности. По предписаниям сельского Совета крестьяне копали канавы вдоль шоссейной дороги по селу и за его пределами, копали канавы на болоте под селом для стока воды и сушки болот. Крестьяне на своих лошадях вывозили песок и гравий на шоссейную дорогу для ремонта. По очереди с крестьянских дворов назначались дежурные в сельсовет «десятскими», обычно женщины. Привлекались по одному человеку с лошадью с крестьянского двора, тоже по очереди, дежурить в пожарной села.

В пожарном сарае имелись две телеги, на одной была установлена деревянная бочка с водой, а на другой ручной пожарный насос. В случае возникновения пожара, дежурные запрягали лошадей в эти телеги и гнали лошадей к месту пожара, чтобы воду и технику могли использовать сельчане при тушении пожара. Случалось, что лошадей не оказывалось на дежурстве, и

эти телеги везли людей, поднятых по тревоге. Один из них поднимался на церковную колокольню и оттуда наблюдал за селом, а при обнаружении возгорания объявлял населению тревогу звоном главного колокола. В этом случае звонили частыми ударами. В летнее время этот звон был слышен за рекой Сысолой, на дальних сенокосных лугах. К этим дежурствам до штатных пожарных привлекались и колхозники. После установления телефонной связи при пожарах вызывали пожарную машину и пожарную команду с города Сыктывкара.

Помню дежурство в пожарке в июне 1938 года, мне было 14 лет. Ночью на 28 июня с дежурства с колокольни меня снял наш председатель колхоза Лыткин С.И. и отправили меня в Визябож, отвезти туда уполномоченного райисполкома Чугаева (был техником-строителем РИК) для проведения выборов депутатов в Верховный Совет СССР. Председатель велел запрягать коня с дежурки в его выездную тележку на рессорах. В то время населенные пункты до села Корткерос входили в Сыктывдинский район.

Привлечение крестьян села на заготовку леса

С осени, после уборки урожая, в период НЭПа, путем мобилизации сельским Советом, крестьян и их лошадей отправляли на сезонную работу по заготовке леса. Заготовку леса производили наши сезонники вдоль реки Лемью и сплавляли молевым сплавом до устья реки в весеннее половодье. Лес валили вдвоем с помощью топора и поперечной пилы, сучки вырубали топорами. Позже в середине 30-х годов появились лучковые пилы, и валить лес и его разделять стали поодиночке. Древесину вывозили на берег реки на лошадях крестьян. На вывозке работали обычно женщины и подростки. Позже начали строить ледяные дороги (ледянки) для вывоза леса, для повышения производительности труда. Для этого начали делать специальные конные сани с более широкой колеёй. Сезонники жили в бараках, спали там на нарах. Пищу утром и вечером готовили каждый себе по очереди, так как в общем бараке была одна плитка. Коней держали ночью в шалашах из хвой ели. Никаких условий для быта рабочих леспромхоз тогда не создавал. После коллективизации крестьянских хозяйств продолжали привлекать колхозников на сезонную работу в лес, но через правление колхоза. Колхозу давали задания, сколько человек и лошадей выделить на лесозаготовительные работы. Члены правления колхоза на собрании призывали колхозников на ударный труд, обсуждали списки людей, которые должны отправиться на лесозаготовку и утверждали их. Более активные колхозники брали личные обязательства на сезон. Таким образом, появились ударники и тысячники.

Электропилы и газогенераторные трактора появились в лесу уже в послевоенные годы. Тогда начали переводить на постоянную рабочую силу, лес начали заготавливать круглый год. Тогда и начали строить жилье для рабочих и начали появляться поселки в лесопунктах. Появились и лесовозные машины и начали строить лесовозные дороги, а расстояние вывозки все увеличивалось, так как заготовкой леса углублялись от речек все дальше и дальше. Для выполнения планов по заготовке древесины руководство района начало объявлять ударные месячники, и дополнительно в лес путем мобилизации направляли обычно на март месяц людей из учреждений и организаций района. Так же организовывали и выводили людей на первичный сплав по малым рекам, чтобы вывезенный лес с берегов пустить, выкатать воду и хвостом сплава успеть вывезти до спада воды в большие реки. Сделать это в половодье не всегда удавалось. Например, помню, весна 1937 год была затяжная и с заморозками, а потому вода на реке Лемью не поднялась до нужного уровня, и в половодье не удалось сплавить весь заготовленный лес до устья реки. Поэтому заставили тогда бригады колхозников работать на сплаве и летом, с ними работал там и мой отец, хотя это был период заготовки кормов для скота. Впоследствии электропилы с передвижными электростанциями на лесозаготовке заменили бензопилы. Для вывозки заготовленной древесины построили узкоколейные железные дороги, по которым начали вывозить древесину к берегам рек. Сплавные работы начинали сразу после открытия сплавных рек ото льда. Древесину всю зиму вывозили из леса и складывали в бунты на берегах рек. Грузили лес на сани, выгружали и складывали в бунты вручную с помощью палки-рычага. Скатывали с бунтов и катили по скатам до воды, тоже пользуясь рычагом в конце с багром. Для предотвращения заторов при сплаве по реке молью, по всей протяженности реки до устья расставлялись рабочие посты с баграми, которые следили за сплавом.

Помню, весной 1950-го года, по утверждению Райкома ВКП(б), я работал на первичном сплаве комсоргом на реке Тыбью Ясногского лесопункта. Тогда нам удалось организовать сброс в воду всей заготовленной древесины на участках реки своевременно, и с участка верхнего Тыбью до реки Поинги сплавить лес молью, не оставляя на берегах ни бревна, выйти хвостом сплава по этой реке до устья вовремя, до 28 апреля. Намного позже, бревна из бунтов начали толкать в воду с помощью техники – бульдозером. Раньше, в 1930-ом году, лес по рекам Сыsole и Вычегде сплавливали плотами, управляемыми людьми из крестьян, и эти плоты они сдавали в Котласе и даже в Архангельске. Когда же концу 30-х годов заготовка древесины резко увеличилась, начали сплавливать лес по Сыsole молью до запани в Максаковке.

Здесь занимались плоткой древесины, и плоты начали отправлять буксирными катерами.

Коллективизация крестьянских хозяйств в селе

В 1930 году в центральной части села организовали первый колхоз под названием «Красный маяк». Во дворе поповского дома собрали лошадей, обозное хозяйство и сельскохозяйственный инвентарь. Двор был большой, с необходимыми пристройками для скота, с амбарами для зерна и имущества и навесами для инвентаря.

Мой же отец, вместе с соседями по деревне, организовали свой колхоз из 14-ти крестьянских хозяйств и дали ему название «Выль олом» (новая жизнь). Председателем колхоза избрали Ватаманова Егора Филипповича (Филя Ёгор). Во дворе дома моего отца построили навесы, поставили два амбара для хранения зерна. Собрали лошадей, обозное хозяйство и сельхозинвентарь. Приобрели плуги, из них две штуки были пароконные, с двумя колесами и при пахоте направлять и держать пахарю не требовалось. Купили так же сенокосилку и веялку зерна с ручным приводом.

После компании двухлетней коллективизации в селе, колхоз «Красный маяк» стал по всему селу и для улучшения или облегчения им управления, решили разделить на три отдельных колхоза в селе:

- колхоз «Красный маяк» – от деревни Худяево до Давпона;
- колхоз «Красный партизан» включал деревню Сорма и Вичкодор;
- колхоз «КИМ» – деревня Грезд и Ляпыд.

Через два года работы в колхозе «Выль олом» колхозники решили объединиться в колхоз «Красный партизан», и их туда приняли отдельной бригадой под номером один. Председателем колхоза «Красный партизан» и в 1930-е годы был Лыткин Степан Иванович /Кёч Степан/. Он был инициативным человеком, хорошим организатором труда. При его руководстве построили много объектов, обращал внимание на облегчение труда колхозников. Колхозники же трудились в те времена с подъёмом и понятием, что их благополучие зависит от их труда добросовестного.

В эти годы построили в колхозе скотный двор для общественного стада коров и телят, овчарни, конюшни для содержания лошадей и молодняка при скотном дворе и свинарники. Приобрели конную молотилку зерна, веялки с ручным приводом, конные сенокосилки по всем бригадам. Были построены механические станки конным приводом для переработки льна на волокно. Также построена была зерносушилка, куда закладывалось на сушку зерна до 2-х тонн и высыхало за сутки топки печи дровами.

Печка стояла в центре помещения, а вокруг печки были устроены полки, куда высыпалось зерно из мешка с чердачного помещения. Мешки с зерном поднимали на чердак по лестнице, а набирали в мешки сухое зерно внизу, через задвижки.

В эти годы зерна и других сельхозпродуктов в колхозе было достаточно для распределения на трудодни колхозникам, и они получали из колхоза их в достаточном количестве, чтобы прокормить свои семьи.

С денежными же доходами было хуже: заработанных колхозом денег, после произведенных расходов в течение года на хозяйственные нужды, уплаты налогов и т.д., оставалось немного для распределения на трудодни колхозникам. Причитающихся на трудодни денег хватало только на погашения задолженности по подпискам на Государственный заём. Вместо денег с колхозниками расплачивались облигациями Государственного займа.

Зерновые культуры в колхозе косили при уборке конной сенокосилкой, которую для уборки хлебов переоборудовали: ставили деревянную площадку для укладывания срезанных стебель зерновых, и ножной рычаг для управления. Так же над правым колесом косилки устанавливали сиденье для второго, который управлял и регулировал сбором на площадку стеблей на сноп и оставлял их на землю, с помощью рычага и специальной граблей в руках. За косилкой женщины вязали из скошенных зерновых снопы по кругу поля. Из снопов же устанавливали суслоны для их сушки. Позже снопы из суслонов возили к месту их молотбы.

В колхозе тогда была одна молотилка зерна с конным приводом, крутилась и работала молотилка при помощи 4 пар лошадей, которых подгоняли обычно дети по кругу.

В первую смену днём работали колхозники, а на работу на молотилке в ночную смену собирал сам председатель людей из рабочих и служащих, из семей колхозников и детей школьников после уроков. Тогда была у нас семилетка, где учились дети не старше 15 лет. Дети работали погонщиками лошадей, на подвозке снопов, отвозили солому от молотилки. Сам же председатель колхоза работал на молотилке у барабана. У молотилки было освещение керосиновым фонарями. Чистили зерно от мусора после молотилки веялками ручным приводом обычно женщины.

Из построенных в первую пятилетку заводов в Челябинске и в Харькове, начали поступать трактора «ЧТЗ» и «ХТЗ». В селе Пажга построили машинно-тракторную станцию /МТС/, для обслуживания колхозов нашего района. Нашему колхозу выделяли колёсный трактор «ХТЗ» и гусеничный «ЧТЗ», а также к ним сельхозмашины. Осенью, по окончании сельхоз работ, трактора и другую технику на зиму отправляли в МТС, где производили ремонт и

техобслуживание. В зимний период при МТС работали курсы по подготовке трактористов из колхозников, направленных туда правлением колхоза.

Позже появились и зерноуборочные комбайны на тракторной тяге, самоходные тогда не выпускали. Выделяли на все колхозы села I комбайн, и приходилось параллельно убирать хлеба и конной косилкой, как и раньше.

Первыми трактористами до войны 1941г. у нас были: из деревни Вичкодор – Денисов Иван Иванович, а из деревни Сорма – Кузиванов Николай Андреевич, Ватаманов Василий Павлович и Костин Василий Михайлович. Они все ушли на фронт в 1941г. и вернулись из них только Денисов И. И., Денисов В.Н., Кузиванов Н.А. и Костин В.М., ныне их уже нет в живых.

Хочу отметить колхозников I-й бригады колхоза, которые работали в колхозе постоянно и добросовестно – это женщины косари, которые косили косой-горбушей сено на лугах, непригодных для конной сенокосилки: Денисовы Евдокия Михайловна, Татьяна Степановна и Агния Васильевна, Оплеснина Мария Васильевна, Налимова Мария Степановна. Стоговальщики: Денисов Николай /Ири Микул/ и Денисов Василий /Филя Васька/. Особо следует отметить Денисова Степана Филипповича, постоянного общественного контролёра по качеству, который следил в бригаде за качеством выполненных работ. Он постоянно, при стоговании сена, на стоге принимал и укладывал сено от подавальщиков, и в этих стогах сохранялось сено всегда высокого качества.

Начинали работать трактористами в годы войны и продолжили в послевоенное время как Налимов Иван Михайлович, Налимов Николай Павлович и другие.

В эти же годы работали наравне с мужчинами и женщины-трактористки, как жена Налимова Николая Павловича Александра, Лыткина Анна Степановна /Закар Анна/ из деревни Силапиян.

Комбайнёром в эти годы работали Налимов Михаил Степанович, у него была травма ноги с детства и в армию не призывали.

Председателями правления колхоза «Красный партизан» работали до 1940-года Лыткин Степан Иванович. В военные и послевоенные годы – Киселёв Степан Семёнович, а в 1950-е годы работал Денисов Иван Иванович. После него выдвигались на эту должность районным начальством со стороны, не колхозники, каждый из них работал по 2-3 года до образования совхоза вместо колхоза. Под руководством последних председателей, выдвиженцев со стороны, хозяйство колхоза развалилось, и остались только те колхозники, которым некуда было уходить на другую работу. Из колхоза не отпускали, а без предъявления справки из колхоза на другое место работы не принимали.

Бригадирами в первой бригаде колхоза работали:

- Оплеснин Степан Николаевич (Микул Степан) до 1941 года был призван в армию после начала войны и не вернулся;
- Налимов Александров (Кареть Ёльёксан) – в военные годы;
- Оплеснин Иван Михайлович (Мишö Иван) – в послевоенные годы;
- Оплеснина Мария Васильевна, вдова Степана Николаевича – в 50-е годы и до преобразования в совхоз.

Заведующей молочной фермой в колхозе с 30-х годов, военные годы и после войны проработала непрерывно Кузиванова Анна (Сизь Анна). Заведующей хозяйством (кладовщиком) колхоза тоже с 30-х годов, и до пенсионного возраста 50-х годов, проработали Чеусов Андрей Андреевич (Елош Ёньö). Заменил его на этой должности Киселёв Ардальон Алексеевич (Чирк Семо Ёльöк Ардальон) в 50-е годы XX века.

Колхоз «Красный Партизан» в 1930-е годы и до начала войны 1941 года был рентабельным хозяйством. Неплохие урожаи получали от зерновых культур: рожь по 22 центнеров, ячмень до 6 центнеров с каждого гектара.

Зерно ежегодно колхозникам выдавали от 2-х до 3-х кг на I трудодень, а в семье, где постоянно работали в колхозе 2 взрослых колхозника, за год зарабатывали по 500 трудодней и получали хлеб от 1-ой до 1,5 тонны, что было достаточно, чтобы прокормить семью. Кроме зерна получали картошку и капусту мешков по 10, а также сено для содержания коровы до 1-ой тонны на хозяйство.

Зерно на трудодни колхозников распределялось от остатка: после сдачи обязательных поставок государству, сдачи государству в счет натуральной платы за услуги МТС, выделения семенного и фуражного фондов зерновых, выделения фонда для выдачи трактористам и другим механизаторам, на начисленные им трудодни за работу на механизмах в колхозе, не менее по два кг на каждый трудодень. В военные и послевоенные трудные годы заставляли сдавать зерно и сверх установленных поставок, а поэтому на начисленные трудодни колхозникам зерна оставалась мало.

В основном колхозники и их семьи в эти годы держались на продуктах из своего приусадебного участка, и была поддержка семьи имеющаяся у многих корова. В эти трудные годы колхозники на своих участках даже вынуждены были сеять ячмень. Ещё хуже в эти годы обстояло дело у колхозников с денежными доходами.

Ещё колхоз поддерживал работающих в колхозе людей тем, что выпекал хлеб и выдавал по 0,5 кг в день.

Из поступлений в течение года в колхозную казну от разных услуг колхоза, заработанных денег на колхозных лошадях, на лесозаготовке в зимний сезон, а также от государства за сдачу колхозами поставки зерна, мяса, молока,

сена и других сельхозкультур и продукции и после произведённых колхозом расходов в хозяйстве в течение года для распределения на начисленные трудодни колхозникам, к концу года оставалась по несколько копеек на трудодень.

В итоге получалось, что за отчетный год колхозной семье нечего получать наличными деньгами, а причитающиеся суммы зачислялись в счёт погашения задолженности по подписке на государственный заём восстановления и развития народного хозяйства, а в военные годы был ещё и военный налог.

Подпиской на государственный заём восстановления и развития народного хозяйства СССР охватывали всех колхозников в начале каждого года почти принудительно, и подписанные суммы погашали в счет причитающихся в конце года денег на трудодни. Денежных доходов не у всех колхозников хватало на погашение подписки на заём.

Компании по охвату населения подпиской на «Государственный заём развития народного хозяйства», а в послевоенные годы назывался «Государственный заём восстановления и развития народного хозяйства», проводили в колхозах на общих собраниях колхозников. На предприятиях и учреждениях, организациях проводились собрания рабочих и служащих, где был лозунг – «Подпишемся на заём в размере 3-х недельного заработка». В течение года каждый месяц по ведомости на заработную плату, удерживали 1/10 из суммы подписки каждого рабочего или служащего, облигации займа выдавали по окончании удержаний на заём. Так же на заём подписывались и военнослужащие. Подписку на заём отменили в 1960-е годы, при Главе правительства Хрущёва Никиты Сергеевича, облигации же у населения были заморожены на 20 лет, но Государство их погасило в 1980-е годы и деньги вернули населению.

Тогда же, при Председателе Совета Министерства СССР Хрущёва Н.С., были отменены и обязательные поставки сельхозпродуктов колхозниками. Были повышены закупочные цены на поставки государству зерна и других сельхозпродуктов колхозниками.

В то же время начался переход от коллективного хозяйства (колхозов), в государственные сельхозпредприятия (в совхозы) в нашей Республике, и тогда, при поддержке государством, получил большой толчок дальнейшее развитие сельского хозяйства в районах и сёлах республики.

Надо отметить и то, что бригадир овощеводческой бригады Выльгортского колхоза «КИМ», Чеусова Прасковья Сергеевна избиралась в Депутаты Верховного Совета СССР одного созыва.

Коллективизация крестьян и раскулачивание крестьянских хозяйств.

Одновременно с коллективизацией проводилось и раскулачивание крестьянских хозяйств села.

Как я помню, в центральной части с. Выльгорт попали под раскулачивание крестьяне, у которых конфисковали дома и имущество. В первую очередь это у бывшего попа и дьякона: дома передали сельскому совету, а имущество их распродали на торгах в селе. Бывший поповский дом использовали под первый открывшийся магазин сельпо, а потом под клуб. В середине 30-х годов на месте этого дома построили Дом Культуры.

В конфискованном доме у Худяева Степана (Марко Степан) д. Сорма, проживали первые секретари райкома партии Крылов, Катаев, Белоголов.

В половине дома, конфискованного у Мальцева Николая Васильевича (Васюк Микул), жили районный прокурор Терентьев и другие руководители района.

Жена же Мальцева Н.В., Мария Прокопьевна, была народно признанным лекарем – костоправом, и в 1930-е годы ей запрещали власти лечить больных. Она не отказывала в помощи прибывающим больным и помогала в восстановлении здоровья не одной сотне жителей всего села и приехавшим к ней за помощью из других сёл и города.

В самом центре села был конфискован дом Денисова Алексея (Федё Ёльёш), где был размещён со дня открытия в селе Выльгорт Госбанк, а ныне в этом доме размещается отделение Сбербанка.

Бывший же дом его брата Степана был передан под общежитие работников райисполкома, где люди живут до сих пор.

В доме бывшего сына попа Николая (поп Коля) был размещён райисполком, а позже, когда построили деревянное трёхэтажное под «Дом Советов», райисполком перешёл туда, а этот дом был передан районному Военкомату. Рядом же в доме – райком ВКП (б), а позже райотдел НКВД (Народный Комиссариат внутренних дел). Эти два дома стояли на том месте, где сейчас стоит здание районной администрации.

Ещё был конфискованный дом, это обшитый дом, за почтовым отделением, по ул. Советской, где в начале размещалось учреждение под названием «Главное политическое управление» (ГПУ) это до образования «НКВД». Позже в этом здании размещались «Дом пионеров» и контора Сыктывдинского ОРСа.

Крестьяне не все хотели вступать в колхоз, а продолжали вести индивидуальное хозяйство, и государство начало эти крестьянские хозяйства подводить под кулацкое хозяйство и их облагать сверхналогами.

Впоследствии многие крестьяне вынуждены были отказываться от земли и переходить так называемые в «безземельные» хозяйства. У некоторых же крестьян-единоличников хозяйства продавались с торгов для погашения долгов государству по налогам. С этих пор размер налога облагаемого налогом хозяйства был зависим от связи с сельским хозяйством двора. Эти крестьяне расставались с сельским хозяйством и уходили работать на производство, на лесозавод и другие предприятия города.

В этот период сельским Советом проводились сельские торги, где проходила распродажа имущества, инвентаря, конфискованного из церкви, хозяйства попа и у крестьян. Летом эти торги проводились на улице перед сельсоветом, и мы, дети, тоже со стороны наблюдали за проведением торгов. Народу собиралось много, кто наблюдал, а кто и принимал участие в торгах.

Назначенный сельским советом ведущий торг, стуча молотком по столу, называл товар и объявлял начальную цену. Кто же хотел купить названный товар, называл свою цену выше той, и товар доставался лицу, назвавшему цену выше.

Культурная жизнь в селе

Впервые в селе кино появилось в начале 1930-х годов, кинопередвижки показывали в помещении сельсовета немые кинофильмы. В помещении имелись несколько скамеек, где обычно сидели взрослые зрители, а остальные, в том числе и дети смотрели сидя на полу. Зрителей собиралось тогда мало 30-40 человек. Потом устроили зрительный зал побольше в бывшем поповском доме, где поставили больше скамеек и зрителей стало собираться больше. У задней стены зала устанавливался киноаппарат, а рядом к скамейке крепились динамомашина, с ручным приводом. Освещение было керосиновыми лампами. Динамомашину крутили для выработки электроэнергии для работы киноаппарата вручную. Киноленты состояли тогда из 10-12 частей и по окончании ленты каждой части, показ фильма прерывался для установки в аппарат ленты следующей части фильма.

Первым киномехаником в селе был Кузиванов Сергей, а его заменял позже его ученик Кузиванов Иван Степанович, оба из деревни Сорма.

Смотреть первый раз звуковое кино мы ходили в город в зимние каникулы в 1936 или 1937 г. «Волочаевские дни». Кинотеатр был тогда на

территории нынешнего парка, который позже сгорел. Ходили в город тогда пешком.

Радио же в селе появилось тоже в начале 30-х годов. Как провели в дом радио вначале слушали из наушника по очереди, а в дальнейшем появились громкоговорители (бумажные тарелки) настенные.

Освещение было керосиновыми лампами. После строительства в Лесозаводе тепловой электростанции в с. Выльгорт провели электричество, и у нас в дом было проведено, но через год-два село отключили от электроснабжения и обратно перешли на керосиновые лампы. Только в 1950-е годы построили здание и поставили движок на дизтопливе, который в вечернее время обеспечивал село освещением. В 60-е годы на берегу р. Вычегды в местечке Париж поставили энергопоезд, который начал обеспечивать электричеством город Сыктывкар и близлежащее село Выльгорт.

В середине 1930-х годов в селе построили деревянное здание Дом Культуры, где разместились библиотека, зрительный зал с балконом. В фойе поставили большой бильярд, а также были установлены перекладина, брусья, имелись гири, для занятий населения физкультурой.

За задней стеной зала была построена киобудка и оттуда, через отверстия в стене, начали показывать кинофильмы из двух киноаппаратов, переключаясь с одного на другой аппарат. Таким образом, не стало перерывов при показе фильма между его частями. Примерно с 1938 года начали показывать и звуковые кинофильмы. В Доме культуры начали проводить массовые и торжественные мероприятия, собрания, конференции.

В фойе Дома культуры устраивали вечерами танцы для молодёжи под баян. На баяне в Доме культуры играл Каликов Иван из деревни Худяево, в послевоенные годы - Власов Михаил Иванович.

Летними вечерами молодёжь собиралась на площади около Дома культуры, перед зданиями леспромхоза. Здесь были оборудованы спортивные снаряды: перекладина, брусья, волейбольная площадка, места для прыжков в длину и высоту. Мы с малых лет наблюдали за занятием физкультуры молодёжи старших возрастов, позже в эти занятия включались и мы, дети моего возраста.

В те довоенные годы большое внимание уделялось патриотическому и физическому воспитанию молодёжи. Готовились и сдавали нормативы с начала на знак «Будь готов к труду и обороне», это до 14-летнего возраста, а 15 лет и старше норматив на «БГТО» и «ГТО». Также готовились и сдавали нормы на знак «ГПХО» Готов к противовоздушной и химической обороне.

В довоенные годы эти мероприятия проводились массово. Все эти занятия физкультурой и спортом с детства, закаляли наш характер и помогли

нам во многом преодолевать трудности в жизни, и особенно в период пребывания на фронтах Великой Отечественной войны, службе в Армии. Полученные в то время навыки пригодились в дальнейшей жизни.

Организатором и руководителем спортивных мероприятий был тогда физруководитель Шилов. Он же проводил и районные спортивные соревнования. Основными претендентами на призовые места в этих соревнованиях были спортсмены из села Выльгорт и посёлка Ньючим.

Отличались в успехах спортсмены села:

- по лыжным гонкам – Денисов Василий Николаевич;
- по бегу на длинные дистанции – Чеусов Василий Николаевич, Чеусов Михаил Андреевич. Денисов Василий Николаевич (Ири Васьö) служил на Северном флоте в морской пехоте и был включён в сборную команду флота по лыжным гонкам.

Летними вечерами устраивала молодёжь танцы на площадке между домами Денисова Ивана Ильича и Денисова Владимира Ивановича. Посередине площадки, сидя на полене, играл баянист на баяне или на гармошке, вокруг него кружились пары в танце.

В 1930-е годы танцевали почти одни девушки. Местные же парни в основном наблюдали за танцами девчат. Некоторые парни начали выходить танцевать после службы в Армии. Пример местным парням в танцах показывали прибывшие в 1930 или 1940 году два лейтенанта: Плюшкин и Киросиров. Они прибыли тогда на службу в райотдел НКВД после окончания военного училища. Киросиров в последствии женился на местной девушке. Проживали они позже в Сыктывкаре и служил он в МВД.

На этих танцах обычно играли баянисты братья Киселёвы: Феодосий и Степан, а также их сосед Киселёв Михаил.

После открытия в селе Дома Культуры начали привозить и ставить на сцене Дома Культуры спектакли из репертуара Республиканского Драмтеатра для зрителей села. Ведущими артистами выступали в спектаклях Мысов П., Ермолин Н., Дьяконов Н., Аврамов И., Худяев, Русина. Приезжали с концертами и артисты Коми филармонии. Исполнителями коми песен были Осипов, Есева В.

В те времена отдельно для детей сеансов кино, спектаклей, концертов не показывали. Но мы, дети, старались не пропускать новые кинофильмы, а также спектакли и концерты. Умудрялись попасть в концертный зал разными способами и смотреть представления на сцене. Денег же на билеты у нас, у детей, имелись не часто.

О церкви села.

В центре села Выльгорта была белого цвета каменная церковь, строительство которой было завершено в начале XVIII века. Здание церкви стояло рядом с нынешней средней школой №1. Перед ним, ближе к дороге, было построено здание из красного кирпича новой церкви, размером больше, чем первая церковь.

Церковная служба проходила в первой церкви. Эта церковь была ограждена кругом железной решеткой с железными воротами и калиткой. Основание ограды и столбы между решетками, были сложены из кирпича. Весной внутри ограды церкви, при таянии снега собиралась вода до уровня кирпичной части ограды в восточной части и мы, дети, там устраивали игры, катались на плотах.

На колокольне церкви были установлены штук двадцать колоколов разных размеров и их звуков. В центре колокольни висел главный колокол, на котором были выбиты изготовитель и вес колокола 143 пуда, это более 2 тонн. В обычные дни перед службой звонили в этот колокол с земли за веревку, привязанную за язык колокола. В праздничные же дни звонили с колокольни во все колокола служители церкви, звонари.

В пасхальные же праздники звонили в течение 2-х недель. Желаящие поднимались на колокольню по длинной деревянной лестнице и звонили во все колокола. Кроме того, в большой колокол звонили при обнаружении пожара, извещая этим тревогу, а также звонили для оказания помощи людям, заблудившимся в лесу. Звон колокола был слышен далеко за пределами села. Такой звон тревоги был слышен нам на сенокосе за 7 км от села. В 1934 году служба в церкви села была уже запрещена, но поп и другие служители церкви были еще на месте и некоторые церковные обряды ими еще совершались. Так в ночное время проводили крещение новорожденных. Так крестили моего брата Бориса, родившегося 12 апреля 1934г. Мать брала меня ему крестным, а мою тетю Анну Ивановну – крестной. В церковь ходили в ночное время.

После закрытия церкви села церковная колокольня и колокол использовались для наблюдения за селом дежурившими сельчанами в пожарной села и при обнаружении пожара, объявляли дежурившие на колокольне тревогу звоном большого колокола.

Кроме сельской церкви, в деревнях Дав и Ляпид были большие деревянные часовни, которые после коллективизации использовались колхозами под склады для хранения зерна.

Здание же второй, новой церкви, разобрали в конце 20-х годов XX века и кирпичи от него перевезли гужтранспортом на строительство лесозавода в г. Сыктывкаре.

Мне запомнилось дежурство в пожарной села на колокольне в ночь на 28 июня 1938 года, мне тогда было 14 лет. Находиться на колокольне в этом возрасте одному было не очень приятно. На чердаке церкви внизу колокольни гнездились много голубей, и в ночное время они там издавали разные звуки. А наверху как будто скрипят деревянные лестницы, и кто-то поднимается, входное же отверстие на колокольню не закрывалось. Да и старшие рассказывали разные небылицы про церковь.

Вот такое ощущение осталось у меня в памяти от этих дней и ночей, хотя и тогда заставляли себя преодолевать эти ощущения страха. Таким образом вырабатывал с детства характер для дальнейшей жизни.

Школы в селе.

В 1931 году, в возрасте 7 лет я поступил учиться в 1-й класс Вильгортской образцовой школы 1-й ступени. Школа тогда состояла из двух ступеней: первая ступень учебы с 1 по 5 класс; вторая ступень - с 6 по 7 классы.

Школа помещалась в здании нынешнего музея. Первой учительницей была Митюшева Августа Степановна. А с 3-го класса учила Савельева Мария Ивановна, уроженка села Вильгорт. Она с семьей прибыла из Сторожевского района. Её муж был назначен заведующим школой, вместо снятого с работы Киселева Павла Ивановича. Киселев П. И. был местный, имел дом в деревне Сорма. Жена была тоже учительницей. Павла Ивановича тогда репрессировали, а жены с сыном тоже не стало в селе. Их дом у сельсовета купил после войны и проживал с семьей Ватаманов Семен Андреевич (Пока Семен). Павел Иванович, в то время был уже в возрасте за 50 лет, голова и борода были уже седые. Вел он урок музыки и пения, камертон находился у него всегда в нагрудном кармане пиджака.

Торжественные митинги в праздники 1 мая и 7 ноября проводились тогда на площадке перед школой. Руководство района и села собирались на лестнице крыльца школы, и оттуда выступали с речью, а население села стояли на площадке. Эти митинги заканчивались пением «Интернационала». Киселев П.И. с камертоном в руке, запевал, а присутствующие на митинге подхватывали и пели, снимая головные уборы.

При школе в то время имелось подсобное хозяйство, во дворе школы были постройки, где содержали породистых белых кур и кроликов. Летом же их держали на пустыре за церковью, где участок земли был загорожен

деревянным забором. На земельных участках школы сеяли ячмень, горох, овес и сажали картошку. При хозяйстве содержали коня, которого держали во дворе дома. Заведующий школой Савельев заведовал подсобным хозяйством и работал вместе со своей семьей по хозяйству. Савельев, это один из спецпереселенцев, раскулаченных крестьян в другом районе, труженик села. У них был сын Владимир, с которым вместе учились, играли и никогда не обижали.

Из продуктов собранного урожая в подсобном хозяйстве, готовили в школе пищу и кормили детей из малообеспеченных семей, и так же не совсем здоровых детей. В помещении у сторожихи школы в печи был установлен котёл, где и готовили пищу. В большую перемену раздавали пищу в глиняных мисках с деревянными ложками.

Заведующий школой Савельев проживал с семьёй в доме родителей жены /по прозвищу Ручов Иван/. Позже купили дом бывшего дьякона.

В 1935 году открыли Выльгортскую неполно-среднюю школу. /НСШ/. В этом здании осталась начальная школа 1-4 классы, а с 5 по 7 класс перевели деревню Ляпыд, где занимали три крестьянских дома. Дом Костина Василия Ивановича, рядом с ним дом, где теперь размещается райвоенкомат и третий на дороге, позже размещался народный суд.

После каждого урока учителя переходили из одного дома в другой для проведения занятий в другом классе. Классным руководителем в нашем классе была Киселёва Анна Петровна – преподаватель русского языка. Она проживала в городе и ходила на работу до школы пешком каждый день. Автобусов тогда еще не было.

В период нашей учёбы меняли коми алфавит три раза. Вводили даже алфавит из латинских букв. И каждый раз составителей предыдущего алфавита обвиняли во вредительстве в образовании коми народа. Ныне действующий алфавит введён в самом конце 30-х годов.

Неполно-среднюю школу мы окончили и получили свидетельства об окончании школы в 1938 году.

К осени 1938 года в Выльгорте закончили строительство нового деревянного двухэтажного здания под школу, и была открыта средняя школа, куда я поступил учиться в восьмой класс. Из учащихся двух 7-х классов, сделали один восьмой класс. Остальные рассеялись – одни закончили обучение, а другие поступили на учебу в техникумы в городе. Тогда в Сыктывкаре были открыты строительный, кооперативный, лесной и медицинский техникумы. Я тоже хотел поступить в строительный техникум, но заявление моё не приняли, так как принимали с 15 лет, а мне было 14.

В 1941 году состоялся первый выпуск средней школы, наш класс окончил школу. Из мальчиков учащихся до 10 класса учились и окончили школу – это Морозов Александр, Русанов Иван, Кочев Юрий и я Ватаманов Василий. Из них Морозов А. умер от болезни, Русанов И. погиб на фронте летом 1943г, Кочев Юрий и я еще живы (прим. составителя Кочев Юрий Александрович умер 01.05.2012 г., Ватаманов Василий Михайлович умер 20.07.2002 г.). В 1941 году 22 июня фашистская Германия напала на Советский Союз, и началась Великая Отечественная война, участниками которой выпала судьба быть и нам. Но об этом разговор отдельный.

Вторая начальная школа была открыта в деревне Худяево. Здание этой школы сгорело в послевоенные годы.

В неполной средней школе /НСШ/ учительницей коми языка и литературы была Татьяна Афанасьевна, уроженка с. Выльгорт. Были включены в учебники по программе и изучали биографии и творчество коми поэтов и писателей, таких как Нёбдинса Виттор /Виктор Савин/, Тима Вень /Вениамин Чисталёв/ и других. Учительница учила и привила нам любовь коми поэзии, и литературе, творчеству коми поэтов и писателей. После появившегося в селе радио с интересом слушали передачи по радио, собирались к соседям. Других источников информации населения села тогда не было и газеты выписывали немногие семьи. И вдруг, в 7 классе, узнали, что наши любимые коми поэты и писатели оказались «националистами», «врагами народа» и учебники, и их произведения подлежат уничтожению.

Имеющиеся в домах книги этих авторов начали прятать от посторонних глаз, но мы их не уничтожали. После XX съезда партии в 1955г они все были реабилитированы, но многие из них не вернулись живыми, погибли в лагерях. Их произведения восстановлены в памяти коми народа. Учительница же коми языка и литературы, Татьяна Афанасьевна, после этого учебного года, в нашей школе не работала, а по какой причине я не помню.

О денежных реформах

В декабре 1947г. в стране была проведена послевоенная денежная реформа и одновременно отменена карточная система по снабжению продовольствием населения. Денежные знаки были пересчитаны 10рублей к 1рублю и выданы нового образца и денежные знаки. Находящиеся же деньги у населения в сберкассах были пересчитаны 3рубля к 1руб. Впоследствии были выявлены нарушения в проведении операций в сберкассах перед и в период реформы. В сберкассе села Выльгорт был снят с работы заведующий Ненев Михаил Михайлович, а бухгалтер была осуждена на несколько лет.

В 1961г. деньги были пересчитаны и переведены новыми знаками 10 рублей к 1рублю. Были пересчитаны одновременно все цены так же 10 к 1. От этого пересчета население не пострадало. Было сокращение, уменьшение в обороте и хранении денежных знаков. Это мероприятие было проведено при Правительстве Хрущёва.

Следующую денежную реформу было вынуждено провести нынешние руководители государства, так как за период их руководства напечатали столько денежных знаков, что считать их стало трудно, сбивались со счета.

С 1 января 1998 года произвели обмен денежных знаков старого образца 1000 рублей на 1рубль новыми.

В 1936 г. Съездом советов СССР была принята новая Конституция СССР, которую называли «Сталинской». Были приняты и конституции Союзных и Автономных Республик. 28 июня 1938г. были проведены первые выборы в Верховный Совет СССР. По Конституции в Совет Союза Верховного Совета СССР от Автономной Республики избирался один депутат, им стал Шверник. В Совет национальности от Республики избирались одиннадцать депутатов и по нашему избирательному округу был избран полярный лётчик Бабушкин, Герой Советского Союза. В память которого названа улица в городе. По прежней Конституции Высшим Законодательным органом являлся Съезд Советов СССР.

Для созыва Съезда Советов депутаты выбирались не прямыми выборами, а выборы проводились ступенчатым путём. На сельских собраниях выдвигались делегаты на районную Конференцию, на районной выдвигали делегатов на Областную конференцию, на областной выбирали депутата на Съезд Советов СССР.

Развитие торговли в селе

В годы «Новой экономической политики», это в конце 20-х годов нынешнего столетия, в с. Выльгорт в доме попа, был открыт первый магазин сельского потребительского общества. Сельское потребительское общество /сельпо/ было создано на собрании населения села. Был принят устав сельпо и установлен размер вступительного взноса пайщиков. Был определён и минимальный размер суммы пая, каждому пайщику 150руб.

При наличии прибыли по итогам работы сельпо за год определённый процент от суммы прибыли распределялся в зависимости от размера новых взносов. Каждому пайщику сумма начислений зачислялась на лицевой счёт пайщика. Когда же в результате зачисляемых сумм паевой взнос пайщика превышал установленные 150 рублей, можно было разницу получить из кассы в

сельпо наличными деньгами. Основная же сумма прибыли шла в оборотный фонд.

В открывшемся магазине сельпо появились в первую очередь товары первой необходимости. В первые годы в сельпо было недостаточно оборотных средств, но из года в год увеличивались. Когда же в селе появилось отделение Госбанка, то счета на товары получаемые сельпо с баз, начали оплачивать 15% долей участия оборотных средств сельпо, а остальные 85% оплачивались банком в виде ссуды, которые погашались правлением сельпо путем сдачи выручки от продажи товаров.

Количество пайщиков сельпо в селе быстро в те годы увеличивалось. Во многих семьях паевые книжки имели несколько членов семьи. Стимулом же для вступления в пайщики сельпо в те времена было то, что товаров, а особенно промышленных, таких как ткани, обувь постоянно в магазине не было, а при поступлении товаров дефицита, в первую очередь отпускали пайщикам сельпо по паевым книжкам, куда делали отметки.

Продавцом первого магазина сельпо работал Кузиванов Григорий Агафонович, который после открытия в селе Госбанка проработал там кассиром до выхода на пенсию. В 30-е годы XX века в центре села, а за ним и в деревне Ляпыд построили деревянные здания под магазины сельпо. Магазины были с двумя отделами: продовольственный и промтоварный. В деревне Худяево магазин был открыт в крестьянском доме, на том месте, где ныне построено кирпичное здание магазина.

С первой половины 30-х годов и до отмены карточной системы после Великой Отечественной войны в 1947г. был и «закрытый магазин», так называли в народе. Из этого магазина обслуживались отдельно только руководящие работники райцентра и их семьи.

В 1937 или 1938 году был открыт магазин «Райунивермаг» в деревянном здании с промтоварным отделом и хозяйственными товарами отдельно. С отдельного же входа, с другого конца здания, стал работать книжный магазин. До этого книжный магазин находился в старом крестьянском домике рядом со школой. После строительства Торгового центра, в этом здании оставался магазин «Хозтовары».

В нашей семье членские книжки пайщиков имели оба родителя. После же смерти моей матери её книжка была переведена на мое имя, и с 1949 по 1954г. я избирался членом правления Вильгортского сельпо и в эти годы принимал участие в работе правления на общественных началах. Председателем правления сельпо в те годы работали Надуткин М., а после него Марков, бывший начальник ОРСА.

Мой отец, Ватаманов Михаил Григорьевич, как я помню, лет 20 избирался и нёс дополнительную нагрузку сначала члена правления, а затем председателя ревизионной комиссии сельпо до 1950-х годов. Плановые ревизии торговых точек проводили каждый квартал. А также проводились и внезапные проверки. До строительства в Выльготе торгового центра, правления сельпо и Райпотребсоюза располагались в частных крестьянских домах, арендованных ими. Правление сельпо и ревизионная комиссия избирались на 2-х годичный срок и по окончании срока полномочий отчитывались они на собрании пайщиков.

Там же избиралось новое правление и ревкомиссия, а также делегаты на конференцию пайщиков Райпотребсоюза. Здесь тоже проходили отчёты о работе и выборы нового руководства на очередной срок работы. Выбирались и делегаты на областную конференцию пайщиков потребсоюза.

После создания в селе Сыктывдинского леспромхоза и отдела рабочего снабжения леспромхоза (ОРСа) в середине 30-х годов, был открыт в селе магазин ОРСа с продовольственными и промышленными товарами с одним продавцом. Этот магазин размещался в бывшем крестьянском доме по улице Советской за зданием школы.

В селе с периода НЭПа работал пункт приёмки пушнины и кожсырья от населения – заготпушнина. Здесь при сдаче пушнины можно было получать на сумму сданной пушнины или шкур животных, охотничьи припасы и материалы кожи на пошив или на ремонт обуви.

Пенсионное обеспечение граждан в СССР.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих до 1956 г. осуществлялось по законам 1930-х годов и размеры пенсий были установлены очень низкие.

Примеры:

1. Мой отец, вышедший на пенсию по старости в 1950 г., получал пенсию 154 рубля в месяц при среднем заработке 600 рублей.

2. Был инвалид Отечественной войны 2 группы, без обеих ног до колена, тоже получал пенсию около 150 рублей в месяц.

3. Старушка-мать, у которой погибли на войне 3 сына, получила за младшего сына рядового 40 рублей в месяц.

Цены же на основные продукты питания тогда составили: хлеб ржаной 1 кг – 1 руб.05коп., белый – 2=10, сахар 1 кг - 4=10, мясо – 1=20, молоко 1 литр – 24 коп., крупа от 3 рублей и выше за один кг.

Первое повышение размеров пенсий было проведено Правительством СССР во главе с Хрущевым Н.С. в 1956 г. по этому закону мой отец стал получать пенсию в размере 554 рубля в месяц (было 154 руб.)

В 1961 году был произведён пересчёт цен и обмен денежных знаков нового образца, по принципу 10 рублей к 1 рублю. А деньги, находящиеся в сберкассе, пересчитали 3 рубля к 1 рублю. От этого пересчёта цен население не пострадало.

В 1962 году Верховным советом СССР был принят новый Закон «О пенсионном обеспечении рабочих и служащих». По этому закону и ранее действующему. Пенсия колхозникам не предусматривалась. Закон о пенсионном обеспечении колхозников был принят и стал действовать с 1964 года. В законе 1962 г. были предусмотрены при полном стаже работы минимальный – 45 рублей и максимальный размер пенсии 120 рублей.

Кроме того, была предусмотрена 10% надбавка к назначенной сумме пенсии за непрерывный стаж работы или же за общий стаж, превышающий 20 или 25 лет, на 5 лет. Этот размер минимальной пенсии в дальнейшем повышался, а с 1 октября 1989г был установлен в размере 70 рублей в месяц.

Таким образом, многие рабочие и служащие стали получать пенсию в размере 132 руб. в месяц и по тем ценам на продовольственные и промышленные товары, жили, не зная недостатка, даже на накопленные деньги могли ездить в дома отдыха и санатории по стране.

Продукты же питания тогда стоили: хлеб 12 и 20 коп. за буханку, мясо 2=10 кг, молоко – 36 коп., крупа от 30 до 90коп. за кг, масло сливочное 2=40, сахар 1 руб. за кг, цены на мясо и молочные изделия показаны после повышения на них цен в 60-е годы. Повышены были цены и на водку. Вместо 1руб.90коп., стала стоить бутылка 2руб.87 коп, к концу 80-х годов повысили до 5 рублей за бутылку. Тогда же были повышены закупочные цены на сельхозпродукты, закупаемые у колхозов.

Последний Закон «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» был принят Верховным Советом СССР 15 мая 1990г.

Минимальный размер пенсии по старости был установлен в размере 100% минимального размера заработной платы, а максимальный в размере 75% от заработной платы.

Закон же «О государственных пенсиях в РСФСР» был принят верховным советом РСФСР 20 ноября 1990г.

В период же нынешней перестройки с 1990г. в законы по пенсионному обеспечению граждан вносились изменения и пенсионеры, вышедшие на пенсию до 1992г., в большинстве получают пенсию в размере ниже прожиточного минимума.

Отдельным же категориям государственных служащих размеры пенсии установлены в десятки раз выше обычных пенсий.

С 1 февраля 1998г. вступили в силу Федеральный закон от 21 июля 1997г. «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий», но увеличения пенсии по этому закону было незаметное.

Медицинское обслуживание в селе

Медицинского учреждения в селе не было почти до 1940-х годов. Тяжелобольных отправляли в больницу в город своим транспортом. Так осенью 1931г, после тяжелых травм, отправляли на подводе моего отца и там ему спасли жизнь. Так же сильно заболела сестра в 2-х летнем возрасте и зимой 1934г. отвезли её на подводе тоже в город в больницу.

Не помню, были ли в селе медработники до 40-х годов, т.к. моя мать тяжело заболела, и она полгода лежала дома, и никто из медработников в то время к ней не приходил. Умерла она 28 июня 1938 г,

Примерно в 1936 г построили в селе одноэтажное деревянное здание и открыли родильный дом, на месте старого дома соседа Ватаманова В.А.

Помню в 1939 или 40-ом году открывали детскую больницу в деревне Ляпыд, в доме, который ранее занимала школа и перешла в новое здание в центре села. Когда же построили здание амбулатории, не помню.

Дорожное строительство

До 1960-х годов шоссейные дороги проходили через населённые пункты по центральным улицам. Дороги были грунтовые и весной и осенью становились непроезжими. На спусках дорог к ручьям и рекам были болотистые участки земли, и каждый год приходилось такие участки ремонтировать. А ремонтировали топором и лопатой. Рубили ивовые кустарники и подкладывали их в ямы поперёк дороги, а сверху засыпали песком или гравием.

Работали на ремонте дорог крестьяне сёл в порядке «трудповинности». Сельский Совет давал задание на каждый двор, сколько дней отработать, а также вывезти на дорогу песок, гравий на своей лошади.

В осенний период на дороге образовывались глубокие колеи под колёсами телег, а после заморозков вообще становились непроезжими до выпадения снега.

Были у крестьян лошади, которые на спусках не старались держать телегу с грузом, а с горы брали разгон. У хозяев таких лошадей были придуманы

крючки, которым цепляли за заднее колесо, и это колесо не крутилось, а ползло по спуску, тем придерживало телегу на спусках.

Были случаи, что при быстром спуске с гор телеги с грузом опрокидывались, и ямщики получали травмы, а то и погибали.

В моей памяти случай, когда везли из города жернова мельницы на двух пароконных повозках. Проезжая центр села, при спуске к ручью «Грездшор» лошади передней подводы разогнались, и в нижней части спуска на неровном участке дороги телега подпрыгнула и вместе с грузом опрокинулась на правую обочину дороги. Ямщик же, мельник Денисов Александр (Порё öльö) попал под жернова ногами и получил травмы. А спасло его то, что земля оказалась болотистая и придавила его в землю. Это было в середине 30-х годов, везли груз на лошадях колхоза «КИМ».

Зимой по дорогам ездили на санях по одной колее и при встречах были вынуждены разъезжаться, уступая дорогу встречному транспорту с грузом. На подъёмах на дороге получалась лесенка посередине колеи от копыт лошадей.

В зимнее время за грузом посылали до станции Мураши, из дому везли на санях по 20 пудов сена и по мешку овса, а оттуда получали и привозили товары Потребсоюзу.

Когда же появился у нас автотранспорт и в 1936-37 годы начали в зимнее время возить грузы на автомашинах, дороги стали очищать от снега. Для этой цели строили из брёвен угольники. Эти угольники таскали пять пар запряжённых лошадей из колхозов углом вперёд, и снег с дороги сползал по бортам (углам) на обочины дороги. За колхозами села Выльгорт был закреплён участок от города до села Лозым.

Если раньше, когда ездили только на лошадях, проезжая часть дороги была на одном уровне с краями дорог, то ветром такие участки дорог снегом не заносило. Когда же с дороги снег начали сваливать при очистке по краям дороги, то проезжая часть дороги оказалась ниже уровня краев и начал проезжую часть заносить снегом в ветреную погоду. Такие участки дороги были на пустырях за населёнными пунктами и до лесов. После пурги дороги становились непроезжими даже на лошадях, и пробивать такие участки на конных угольниках представляло огромных усилий.

Таким способом чистили дороги до 1940-х годов, а позже лошадей заменили гусеничные трактора, и эти угольники стали таскать тракторами. Тогда за состоянием дорог следили и руководили работой на дорогах дорожные мастера по участкам.

Почтовые грузы зимой возили на лошадях по направлениям до почтовых отделений Койтыбож в 1936г., Пажгу до 1937г., а Визябож до 1938г. Пассажиры тоже перевозили на санях (кошёвках) на колхозных лошадях.

Мне приходилось перевозить до станций этих сел сотрудников «ГПУ» (Главное политуправление) работников районных учреждений, учителей с районной конференции. Мне было тогда 14-15 лет. ГПУ было учреждение до образования «НКВД» - районного отделения.

В этих селах тогда были устроены станции в крестьянских избах, где можно было получить кипяток и отдохнуть, пока отдыхает конь. На ночь на пол стелили солому или сено, и те, у кого было время, можно было поспать. У меня же времени было на отдых лошади 2-3 часа, и в полночь я отправлялся в обратный путь, чтобы успеть прибыть и идти в школу на занятия. За эту поездку ямщик получал 4 рубля, хотя находился на морозе в течение полсуток.

В городе, на углу нынешних улиц Ленина и Бабушкина стоял двухэтажный деревянный старый дом, где в 30-е годы помещался «Дом колхозников».

Здесь на площадке перед домом была устроена стоянка для лошадей, приезжающих в город, и постоянно стояли лошади, распряженные и запряженные в сани на привязи, а на земле лежали кучи конского навоза, который зимой не убирали.

В Выльгортe тоже была такая стоянка рядом с церковью, куда ставили лошадей, прибывающих из сел района. Когда начали ездить по шоссейным дорогам на автомашинах, в сухую летнюю погоду под колесами подымалась пыль столбом, и если ветер был боковой, то чтобы видеть обстановку на дороге впереди и не глотать пыль, надо было держать дистанцию от впереди идущей машины не менее полкилометра.

В 1960-е годы начали ремонтировать дороги капитально и покрывать асфальтом. В первую очередь была дорога сделана до станции Княжпогост, так как самое большое движение в те годы было с железной дороги со станции Княжпогост.

Позже начали строить и сысольское шоссе. К концу 1970-х годов покрыли асфальтом до села Визинги, а потом сделали дорогу до Мурашей (Кировская область).

Прежнее шоссе из города проходило по улице Пушкина, через больничный городок, Давпон и по центральной улице с.Выльгорта. От больничного городка и до кирпичного завода в 30-е годы по обе стороны шоссе стоял лес.

Между кирпичным заводом и Давпоном стояло высокое деревянное здание без окон, только в верхней части здания были щели для проветривания помещения. В это здание крестьяне, а позже и колхозы, сдавали поставки зерна государству. Это было государственное зернохранилище, а называли «Магазея».

Память.

Из призванных села Выльгорт в годы войны и призванных на службу до войны не вернулись многие. Есть семьи, которые потеряли на войне до 3-х мужчин – детей. Например; из деревни Ветовгрезд Мальцева Прасковья Андреевна, проводила на войну 4-х сыновей. Из них вернулся только старший сын Алексей и тот инвалидом, без одной ноги. Второй сын Василий и третий Иван были офицерами, а четвертый, Михаил, рядовой, они все погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Из деревни Сорма семьи Ватманова Павла тоже погибли сыновья Степан, Александр и Василий.

У меня погиб на фронте в Беларуси в 1941г. брат Николай 1920г. рождения. Погибли также двоюродные братья Иван и Алексей, дети моего крестного, брата моей матери, Налимова Василия Ивановича (Додон Васё), а еще пропал без вести в войну двоюродный брат Виталий Николаевич Ватманов, в 1925г. рождения. Я же участвовал в боях на Брянском, Юго-западном, 1-ом Белорусском фронтах, получил три ранения на фронтах Великой Отечественной войны. Ветеран 1-го Гвардейского орденов Ленина, Красного знамени и Суворова, Донского танкового корпуса, а также 65 Армии, генерала армии Батова Павла Ивановича, который бессменно командовал этой армией всю войну. Первым танковым Донским корпусом командовали генералы Родин Алексей Григорьевич, Герой Советского Союза, а с весны 1943 года – генерал Панов Михаил Федорович, Герой Советского Союза.

Декабрь 1999 г.

В.М.Ватманов

Подготовка населения к труду и обороне страны в 30-е годы, двадцатого столетия.

Начиная с 1930-х годов, руководство страны большое внимание уделяло физическому и нравственному, а также патриотическому воспитанию молодого поколения страны.

В середине 30-х годов было образовано оборонное «Общество содействия авиации и химической защите» - «Осоавиахим».

Районное оборонное общество «Осоавиахима» в Выльгорте появилось в те же годы. Первым руководителем «Осоавиахима» района был Ермолин Григорий Иванович. А в те годы эта должность в «Осоавиахиме» была офицерская, и он носил тогда форму офицера. Он был старшим братом артиста

Драмтеатра Ермолина Н.И., а третий его брат Ермолин Петр Иванович был преподавателем истории и учил нас в 1938-39 годах, в 8 и 9 классах.

Петра Ивановича в декабре 1939 года призвали на Финскую Войну. В книге памяти он значится погибшим в Великую Отечественную войну. Его жена тоже в те годы преподавала в нашей школе биологию. Григорий Иванович тоже воевал в финскую компанию и вернулся с той войны, после тяжелого ранения, без одной войны.

Братья Ермолины уроженцы с. Часова, нашего района.

Контора «Осоавиахима» в Выльгортe занимала в те годы среднюю комнату в доме родителей участницы Великой Отечественной войны Денисовой Татьяны Степановны. В городе, на месте нынешнего водного бассейна, была построена парашютная вышка из дерева, и здесь «Осоавиахим» готовил парашютистов, здесь же желающие прыгали с парашютом с этой вышки под присмотром инструктора.

На месте же нынешних стадионов находились в те годы учебная база «Осоавиахима» со стрелковым тиром.

После Великой Отечественной Войны вместо «Осоавиахима» были образованы три: Добровольные общества Содействия Армии («ДОСАРМ»), Содействия авиации («ДОСАВ») и Содействия флоту («ДОСФЛОТ»).

В нашем районе было одно общество «ДОСАРМ». Мне выпала доля работать председателем райкомитета «ДОСАРМ» с сентября 1950г., в течение одного года и был освобожден в сентябре 1951г. при объединении трех существовавших Добровольных обществ в одну, Добровольные общества Содействия Армии, Авиации и Флоту (ДОСААФ).

Представителем райкомитета ДОСААФ был избран, по рекомендации зам. райвоенкома майора Боюн, прибывший на учёт офицер запаса в военкомат. Прибыл он по вербовке на работу в Слободской рейд. Через несколько месяцев его от работы отстранили за пьянку.

Я же работал в то время военруком в Средней школе и меня, с директором школы Киселёвой М.И., вызвали на бюро Райкома партии и предлагали мне эту должность принимать обратно, но я согласия не дал.

В эти же годы было принято Правительством постановление о развитии физкультуры и спорта в стране. Это в середине 30-х годов. В связи с этим были учреждены спортивные значки «БГТО» (Будь готов к труду и обороне), ГТО 1-ой и 2-ой ступеней (Готов к труду и обороне). Были установлены спортивные нормативы для подготовки населения и сдачи норм для получения значков, знакомили население с Положением о значках и нормативам по видам спорта и начали проводить спортивные мероприятия по подготовке к сдаче норм.

На площадке в центре села, перед зданием леспромхоза и рядом с домом культуры построили спортивные снаряды, бруссы, перекладину, места для прыжков в длину и высоту, площадки для спортивных игр в городки и волейбол, были гири.

Летом, в вечернее время, здесь ежедневно собиралась молодёжь, и все занимались физкультурой и спортом. Мы же с детства наблюдали за занятиями старших возрастов и постепенно включались в эти занятия и сами. В возрасте 14 лет, я сдавал нормы на значок БГТО, а в 16 лет на ГТО 1 ступени.

Помню первого руководителя физкультуры и спортом райисполкома Шилова. Он же руководил тренировкой и подготовкой к сдаче норм вечерами. Он же в 5 и 6 и 7 классах, это 36-37годы, проводили в школе и уроки физкультуры.

В райцентре проводились соревнования по летним видам спорта, а зимой по лыжам. По летним видам спорта, более подготовленными, по результатам, оказывались спортсмены посёлка Ньючим и села Вильгорта. У нас призовые места занимали по бегу на длинные дистанции Чеусов Василий Николаевич, а по лыжным гонкам - Денисов Василий Николаевич. Он служил в морской пехоте и состоял в сборной команде по лыжным гонкам Северного флота.

Эти нормы на значок «БГТО», а позже и на «ГТО» выполнять было нелегко. Летом бегали и прыгали на тренировках, а также сдавали нормы босиком. Нормы же по лыжам сдавали в валенках, спортивных лыж и ботинок с жестким креплением не было. Лыжи к валенкам скрепляли ремнями.

Конькобежным спортом в селе занимались только дети. Железные коньки заводского производства у нас появились только в 1933-35 годах не более десяти пар. Тогда мы заливали каток во дворе школы сами. Когда же в 1935г. открыли неполно-среднюю школу в Ляпыде, каток не стали заливать. Осенью катались на льду на канавах и озёрах под селом, а когда лёд покрывал снег, начинали на коньках выходить на шоссе. Катались на дороге с гор и крючками из проволоки цеплялись за проезжавшие автомашины и скользили на коньках на прицепе.

Вьльгортские ребята на катке. 1935 год. Василий Ватаманов 5-й слева.

Первые лыжи с жёстким креплением и лыжными ботинками я видел у соседа Чеусова Василия Александровича, который брал их в Строительном техникуме, где учился в середине 30-х годов. Он из Вьльгорта ходил в город на лыжах вдоль дороги, тогда зимой была проложена лыжня. Студенты на учёбу в город и на работу из села и обратно в те годы, до конца 30-х годов ходили пешком.

Проводимые в довоенные годы массовые оборонные мероприятия, занятия физкультурой и спортом при подготовке и сдаче норм по спорту, полученные в те годы навыки, пригодились нашему и старшему поколению людей, преодолевать трудности в жизни и особенно на фронтах Великой Отечественной Войны.

О переселенцах в Сибирь.

В период «новой экономической политики» (НЭПа) в России, крестьяне из сёл Коми переезжали на жительство в Сибирь, с целью поиска лучшей жизни. Мне известен пример переселения одной семьи из села Ыб Сыктывдинского района Гришина Ивана Иосифовича. (В Ыбе звали Осип Иван). Гришин И.И. в Ыбе вёл крестьянское хозяйство, а в свободное от занятия сельским хозяйством время года, шил одежду по заказам сельчан. Портному ремеслу он научился от отца и к этому обучал и своих детей.

Он уехал в конце 1920-х годов с семьёй и поселился в городе Прокопьевске Кемеровской области. С родителями уехали сыновья Степан и

Михаил, а также их дочь Маргарита. В Ыбе осталась замужняя дочь Мария Ивановна и сын Василий Иванович.

Сын Степан Иванович всю жизнь работал тоже портным. Михаил же Иванович до 1940 года окончил военное училище, прослужил в армии 26 лет, а после армии работал в Прокопьевске на заводе.

Мария Ивановна (мать моей жены) и Василий Иванович в 1940-е годы из села Ыб переехали в г. Сыктывкар. Василий Иванович тоже был портным и после войны работал в швейной мастерской Пароходства, на речном вокзале, мастером по пошиву мужской одежды. Там же работала и его жена.

Михаил же Иванович, при жизни сестры Марии Ивановны, из Сибири приезжал в Сыктывкар не раз. Побывал на родине в селе Ыб. Дети и внуки Степана Ивановича и Михаила Ивановича и ныне проживают в Сибири, в Кемеровской области. Связь с ними у меня прервалась в последние годы.

У Василия Ивановича Гришина из 4-х детей осталась одна дочь Нина, проживает с семьёй в г. Сыктывкар. Михаил Иванович рассказывал, что имеются в Сибири и другие переселенцы из Коми.

Декабрь 1999 г.

В.М. Ватаманов

Благоустройство села.

По главной улице села проходила шоссейная грунтовая дорога. По обе стороны дороги были выкопаны канавы для стока воды с дороги, и по канавам вода протекала в ручьи.

От этих канав и до крестьянских домов были свободные площадки, где летом играли дети и паслись овцы, а на ночь крестьяне пускали и коней. Чтобы скот не мог попасть на огороды крестьян, были построены заграждения из жердей в шесть рядов высотой с промежутками между жердями.

Вдоль канав проходила пешеходная дорожка, где ходили люди, и эта тропинка не зарастала травой.

В середине 1930-х годов сельский совет Выльгорта обязал жильцов домов по главной улице, позже наименовали улица Домны Каликовой, построить тротуары из своего материала на всю длину своего земельного участка.

Помню, отец со мной выбирал материалы для тротуара из разобранного во дворе погреба. Позже, в 1938-е годы в центральной части села, от здания роддома и до столовой, а по другой стороне улицы до конца деревни Сорма, до дома Худяева Степана (Марко Степан), где в то время проживали руководители района, тротуары построил новые из досок в четыре ряда Райкомхоз.

В эти же годы, после разрушения здания церкви, на месте бывшего кладбища, расположенного в то время рядом зданием бывшей церкви, устроили

спортивный стадион. Ныне на этом участке построены здания средней школы № 1 и Дом культуры. До устройства стадиона тренировались и соревновались по бегу по кругу по улицам Домны Каликовой и Советской.

Ежедневно в летнее время крестьяне выгоняли коров на пастбище в лес без пастухов. Только утром прогоняли их по очереди хозяева коров до леса. А вечером коровы возвращались сами, т.к. в лесу за день их искусают оводы и комары, коровы старались выйти из леса. Для прогона скота через посевные поля на летние пастбища у каждой деревни села поля были загорожены жердями, а между заграждениями двух деревень оставлен проход шириной 3-4 метра до самого леса (улич).

Со стороны леса посевные поля тоже были загорожены жердями, чтобы скот не мог попасть на посевы и травить их. Для проезда можно было открывать проезжую часть забора путём передвигания жердей по горизонтали.

Ремонтировать и приводить в надлежащий порядок эти заграждения, выходили жители крестьянских хозяйств в каждую весну.

Кони крестьян и овцы в летнее время паслись на улицах села. Позже появились и свиньи. Их закупали вначале колхозы, а потом породистых поросят колхозникам начали продавать колхозы.

В городе же улицы начали благоустраивать во второй половине 1930-х годов. До этого так же, как и в селе, по обеим сторонам проезжей части улиц были вырыты канавы, а за ними рядом были деревянные тротуары. В моей памяти по улицам Интернациональной и Первомайской канавы всегда были полные водой. Жители этих улиц держали тогда гусей и пускали на улицу, и они плавали в канавах.

Проезжие части улиц в центральной части города начали покрывать деревянным покрытием, в основном из сосновых чурок из круглой древесины, длиной сантиметров двадцать. Улицу же Кирова, вдоль парка, покрыли деревянными шашками из обрезных досок, тоже ставя их на попа рядами вплотную. Дальше же, до посёлка Лесозавода, дорога была покрыта чурками. Так же было и по улице Пушкина до Больничного городка.

Деревянные покрытия улиц и тротуаров города начали убирать и асфальтировать в 1960-е годы.

Январь 2000 г.

В.М. Ватаманов.

Оглавление

Предисловие.....	4
Часть 1 История семьи Ватаманова Василия Михайловича.....	6
Часть 2 Об увиденном глазами солдата и пережитом в пути, пройденном на фронтах Великой Отечественной войны.	19
Часть 3 О хозяйственной жизни и быте крестьянства Республики Коми в 30-50-е годы XX века	46

расположенные на высоте 7-8 километров

Находящийся фронт был основан -
был основан на основе
этих двух дивизий и с числ 18 июля
введен в состав 1-й Гвардейской танковой
Корпусе, предназначенной по плану опе-
рации к вводу в новую 63-ю армию.

Части Корпуса перемещались через реку
Зуеца по мосту у дер. Загорье, восточ-
ной переправе у дер. Слободы,
на что было дано специальное разрешение
и первоначальные раскаты осуществлялись
были с хорошей погодой.

Начавшейся проливной дождь, он развел
дороги, вода в р. Зуеце стала прибывать,
броды, которые предназначались
для преодоления реки, оказались почти
непроходимыми. Препятствия и возмо-
жности отпали.

Однако несмотря на все трудности,
к вечеру 13 июля бригады Корпуса пере-
брались через Зуецу и ввели на рубежи
Псков, затопленные.

В это время на горизонте появилось
до 20 самолетов „Ил-2“ - 87."

Они включили мощные взрывы и сбили
за сутки около сотни советских боевых по-
рядки наших войск.

Земельники отбили свои орудия и сбили
„Ил-2“ 87" забили и врезали в землю.

Вскоре появились наши истребители
„АК-1" и все удалось сбить один „Ил-2" 87"

Одновременно противник произвел
сильный артиллерийский налет по
боевым порядкам стрелковых частей
соединения.